ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

№ 47 (593) | Среда, 3 апреля 1957 года | Цена 40 коп.

НА СЪЕЗДЕ КОМПОЗИТОРОВ

Вчера на съезде продолжались прения по докладам Т. Хренникова и содокладам Б. Ярустовского и Г. Хубова. Заседание проходило под председательством **И. Петрова** (Москва), **В. Трамбицкого** (Свердловск) и **З. Мирзояна** (Армения).

Первыми в прениях выступили московский музыковед **Л. Данилевич**, композиторы **Г. Свиридов** (Москва) и **М. Ашрафи** (Узбекистан).

Большую речь произнес министр культуры СССР **Н. Михайлов**. (Речь тов. Михайлова публикуется в сегодняшнем номере газеты).

Приветствовать съезд пришла делегация деятелей советской кинематографии в составе народных артистов СССР **С. Герасимова** и **Б. Чиркова**, народного артиста РСФСР **А. Згуриди** и заслуженной артистки РСФСР **Л. Сухаревской**.

— Мы с особой радостью, — начал свою речь С. Герасимов, — пришли приветствовать ваш съезд, потому что с самого рождения звукового кинематографа считаем себя ближайшими друзьями и братьями вашего великого искусства. **(Аплодисменты).**

Позвольте мне пожелать вам самых лучших успехов в вашем творчестве, в вашей борьбе за подлинное реалистическое народное искусство.

С приветствием съезду от Центрального комитета профсоюза работников культуры и Центральной комиссии по культурному шефству над Вооруженными Силами СССР выступила народная артистка СССР **Е. Гоголева**.

На трибуне — представитель румынской делегации композитор **Ион Думитреску**.

— Дорогие коллеги и товарищи! — обращается он к присутствующим. — Наша делегация передает вам горячий привет от композиторов и музыковедов Румынской Народной Республики, а также наши пожелания, чтобы съезд ваш проложил путь к новым и замечательным достижениям в музыке и советском музыковедении.

Музыкальные деятели и народ Румынии очень хорошо знают и ценят прекрасную русскую классическую музыку, а также достижения советских композиторов, которые являются ценным вкладом в сокровищницу мировой музыкальной культуры.

Жизнь в наших странах полна свежести и новизны на каждом шагу, эта жизнь — постоянный источник новых идей, и мы, музыкальные деятели, находимся на службе этой жизни наряду с миллионами наших братьев, наряду с работниками культуры и искусства всего мира, которые движутся к прогрессу.

— С этим чувством, — заканчивает свое выступление оратор, — мы и приехали из Бухареста, чтобы послушать вашу музыку и обсуждение творческих проблем, которые стоят и у нас, и у всех прогрессивных музыкальных деятелей мира. **(Аплодисменты).**

Затем слово получает английский композитор **Алан Буш**, также присутствующий на съезде в качестве гости.

— Товарищ председатель! Дорогие друзья! — сказал он.—Я несказанно тронут тем, что мне была оказана честь приветствовать вас в качестве гостя на вашем славном съезде. Я счастлив, что вновь нахожусь в социалистическом отечестве. **(Аплодисменты).**

Доклад и последовавшие за ним прения ясно показывают огромное развитие музыкальной жизни в вашей стране. Меня особенно тронуло то, что я услышал здесь о расцвете музыкальной культуры в республиках Средней Азии и о помощи русских композиторов в этом деле. Я невольно сравниваю это с «помощью», оказываемой британским правительством народам Малайи, Кении и Кипра, которая претворяется в музыку орудийных залпов и взрывов бомб. **(Продолжительные аплодисменты).**

В Кении почти полностью уничтожена музыкальная культура африканского народа; вместо нее британские плантаторы насаждают музыкальную культуру, отвечающую их вкусам. А это вульгарная, глупая, подчас порнографическая танцевальная музыка, заимствованная главным образом в Соединенных Штатах Америки.

В Лондоне и некоторых других больших городах Великобритании публику продолжает привлекать великая мировая музыка прошлого и настоящего. Среди самых любимых современных композиторов я назову Прокофьева, Хачатуряна и Шостаковича. В связи с этим я чувствую необходимость сказать товарищу Кренлеву, что та часть британской публики, которая любит и восхищается музыкой Шостаковича, делает это отнюдь не потому, что она принадлежит к декадентствующим реакционерам. **(Аплодисменты).** Она любит музыку, обладающую экспрессией и гуманизмом, потому что в глубине своего сердца она жаждет мира, прогресса и дружбы между народами. Тенденция к декадансу в западноевропейской и американской музыке, как, например, абстрактная опера Блахера, «конкретная музыка» и додекафония, упомянутые товарищем Хубовым, затрагивает лишь чрезвычайно малочисленную группу извращенных эстетов, о которых говорил товарищ Жданов в своей речи на нашем Первом съезде.

Я хотел бы заверить вас, что по возвращении в Англию, обретя новые силы и вдохновение от полученного мною опыта во время работы съезда, я сделаю все от меня зависящее, чтобы донести его решения по возможности большему числу моих соотечественников. **(Аплодисменты).**

С приветственной речью на съезде выступил также секретарь Союза болгарских композиторов **В. Крыстев**.

— Дорогие товарищи и друзья, — сказал он, — разрешите мне от имени всех членов Союза болгарских композиторов, от имени главного секретаря нашего союза Филипа Кутева, который присутствует на съезде, приветствовать всех делегатов Второго Всесоюзного съезда композиторов. **(Аплодисменты).**

На произведениях русской классики воспитывались болгарские композиторы. Идеалом глубокого претворения народности для них являлись Глинка, Мусоргский, Чайковский и Римский-Корсаков. Русская музыкальная культура, естественно, без каких-либо декретов и постановлений проникает в жизнь нашего народа. Она нам нужна, она нам помогает. Мы осмелимся сказать, что наш народ любит, знает и поет советские песни не хуже и не меньше, чем советский народ. Они звучат в нашей стране так, как нами написано, без перевода. И не только песни пользуются у нас успехом — мы не помним, чтобы какое-нибудь симфоническое произведение так восхищало широчайшие слои нашей общественности, как Седьмая симфония Шостаковича, исполненная 5—6 раз подряд в переполненном зале Народного театра в Софии. По нескольку раз подряд исполнялись и такие произведения, как кантаты «Александр Невский» Прокофьева и «На поле Куликовом» Шапорина. С успехом идут у нас балеты «Красный мак», «Бахчисарайский фонтан», «Лауренсия», «Доктор Айболит», оперы «Семья Тараса», «Волк и семеро козлят», ставится «Война и мир». Симфоническая и камерная музыка тоже в почете у болгарских оркестров и ансамблей. Не говоря уже о таких популярных композиторах, как Д. Шостакович, С. Прокофьев, Д. Кабалевский, А. Хачатурян, нашему слушателю становятся известными имена Ф. Амирова, Кара Караева, С. Пинджаре, О. Такташвили, А. Бабаджанова, А. Арутюняна, Н. Ракова, М. Чулаки и многих других.

— Много общих вопросов, — говорит далее В. Крыстев, — одинаково волнуют советских и болгарских композиторов и музыковедов. Нашим методом тоже является метод социалистического реализма, ибо с этим методом связаны лучшие достижения болгарской музыки.

Несомненную пользу оказало нам постановление Центрального Комитета партии о музыке. Положительные результаты развития болгарской музыки за последние годы, мы уверенно можем сказать, что постановление ЦК партии стимулировало это развитие, укрепило связи композиторов с народом.

От всей души желаем вам дальнейших успехов на широком пути большого, дорогого нам советского музыкального искусства. **(Аплодисменты).**

На трибуне — представитель польских музыкантов профессор **Тадеуш Шеligовский**.

— Мы благодарим Союз советских композиторов,—говорит он, — за приглашение на съезд и за тот сердечный прием, который нам оказан. **(Аплодисменты).**

Мы знаем твердо, что наши поиски новых путей — это и наши поиски. Общим является и вера в нашу победу.

Эксперименты в так называемой конкретной, электронной музыке стремятся подорвать наши позиции и наши понятия о музыке. В этой борьбе за права композиторов, за борьбу против музыкальной машины мы с вами должны быть в одном лагере. Мы считаем, что боремся за наше искусство, которому посвящена вся наша жизнь. Мы уверены, что, опираясь на наши великие традиции в музыке и обладая всеми вчерашними, сегодняшними, а может быть, и завтрашними средствами, мы выполним задачи, которые ставит перед нами наши народы, наши традиции и наши обязанности по отношению к великой и трудной эпохе, в которую мы живем.

Еще раз желаю вам, дорогие товарищи, чтобы ваш съезд был как можно более плодотворным. **(Аплодисменты).**

В прениях по докладу выступили также **З. Исмагилов** (Башкирская АССР), **К. Данькевич** (Украина), музыковед **Ю. Келдыш** (Ленинград), музыковед **Л. Красинская** (Латвия), **В. Мухатов** (Туркмения), **Д. Гершфельд** (Молдавия), **С. Вайнюнас** (Литовская ССР), дирижер **Н. Рахлин** (Украина), **К. Хачатурян** (Москва) и музыковед **Л. Христиансен** (Свердловск).

На вчерашнем заседании был заслушан также доклад ревизионной комиссии, который сделал **Н. Чаплыгин**.

Сегодня съезд продолжает работу.

НАКАНУНЕ ДЕКАДЫ ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА В МОСКВЕ

Москвичи готовятся принять посланцев таджикского народа—участников декады литературы и искусства.

В столицу прибыло несколько сот экспонатов для выставки живописи, скульптуры и графики и народно-прикладного искусства. В Музее восточных культур началась подготовка экспозиции выставки таджикского изобразительного искусства. Большой интерес представит раздел, посвященный древней культуре таджикского народа VI—VIII веков. Будет показана роспись, найденная при раскопках в древнем городе Пенджикенте. Здесь же зрители познакомятся с фотоснимками архитектуры X—XII веков.

Среди работ, посвященных сегодняшнему Таджикистану, — картина молодого художника А. Хайдарова «Свадьба в колхозе», скульптурный портрет героини таджикского народа Джамалык, выполненный А. Хмылевой, большое полотно «Восстание Воса», написанное художником М. Хмылевым, картина А. Ашурова «Дележ урожая» и другие.

Большое место уделяется произведениям народно-прикладного искусства. Посетители ознакомятся с творчеством замечательного мастера народного искусства Ю. Баратбекова. Его работы неоднократно экспонировались на всесоюзных и международных выставках. Резчик по дереву С. Нуриддинов изготовил для выставки большое панно «Таджикистан». Будут показаны работы, характеризующие достижения таджикского народа в области легкой промышленности.

* * *

В Центральном доме литераторов откроется книжная выставка. На ней значительное место отводится произведениям великих поэтов таджикской литературы Фирдоуси, Саади, Джами и родоначальника таджикской литературы Рудаки. Будут экспонированы древние рукописи, а также книги древних поэтов и писателей, выпущенные в годы Советской власти. Через несколько дней на русском языке выйдет книга произведений Рудаки.

В разделе, посвященном современной таджикской литературе, — произведения С. Айни, М. Турсун-заде, М. Миршакара, С. Улуг-заде, Дж. Икрами, А. Лехоти, Р. Джалила и других виднейших деятелей таджикской литературы.

На отдельных стендах будут экспонированы книги для детей и юношества, произведения таджикских поэтов и писателей в переводах на русский язык и языки братских народов, а также произведения русской классики и современной советской литературы в переводах на таджикский язык. Различные материалы и диаграммы познакомят с выпуском книг таджикских писателей в годы Советской власти.

В Доме ученых откроется выставка, посвященная науке в Таджикистане. Будут представлены труды ученых Таджикистана, материалы археологических раскопок, диаграммы и различные исторические документы.

* * *

На декаду таджикской литературы и искусства в Москве приглашены гости из Китая, Индии, Ирана, Бирмы, Индонезии, Пакистана, Афганистана и Албании.

ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

Прения по докладу Т. Н. Хренникова и содокладам

Выступление Е. К. Тикоцкого

БЕЛОРУССИЯ

В начале своего выступления тов. Тикоцкий передает делегатам съезда братский привет от композиторов Советской Белоруссии.

— Наш съезд, — говорит он, — проходит в знаменательном году, когда вся страна готовится к 40-летию Великого Октября. Поэтому, выступая здесь, хочется подвести некоторые итоги развития советской белорусской музыки не только за десять лет, прошедших со времени Первого съезда композиторов, но и за все сорок лет существования Советской власти. Сделать это тем более необходимо, что ни в основном докладе Т. Хренникова, ни в обоих содокладах, по существу, ничего не было сказано о путях развития белорусской музыки.

Отметив, что до Великой Октябрьской социалистической революции в Белоруссии не существовало профессионального музыкального искусства, выступающий говорит о том, что только в годы Советской власти возникли такие очаги национальной музыкальной культуры, как оперный театр, филармония с симфоническим и народным оркестрами, профессиональные хоровые коллективы, радио, телецентр, консерватория и другие музыкально-учебные заведения, а также дома народного творчества, объединившие сотни тысяч участников художественной самодеятельности. В республике выросли национальные кадры композиторов и музыковедов, исполнителей и педагогов, исследователей белорусской народной песни и танца.

Впервые за всю многовековую историю в Белоруссии создано 14 национальных опер, 24 симфонии, 15 кантат и ораторий, 35 программных сюит и симфонических поэм, 17 инструментальных концертов, в которых с новой силой, страстностью и красотой зазвучала жемчужина народного творчества — белорусская народная песня.

Говоря о том, что белорусская музыка, естественно, не развивалась равномерно и спокойно, что были отдельные срывы и неудачи, выступающий подчеркивает, однако, что творчество композиторов республики всегда было крепко связано с народно-песенной основой, с прогрессивными традициями классического наследия и в первую очередь с передовой русской классикой. Это уберегло белорусскую музыку от крайних проявлений формализма и декадентса.

Основная линия развития белорусского музыкального творчества после февраля 1948 года, говорит тов. Тикоцкий, идет по правильному пути, по пути социалистического реализма и народности. Произведения многих белорусских композиторов, особенно из числа написанных за последние годы, завоевали прочное место в концертных программах, исполняются далеко за пределами республики. Достижения белорусской музыки были ярко продемонстрированы на двух декадах белорусского искусства и литературы в Москве.

Белоруссия, напоминает тов. Тикоцкий, была в годы войны краем широко развитого партизанского движения, поэтому не случайно партизанская тематика является одной из ведущих в творчестве композиторов. Этой теме посвящены шесть опер: «В пущах Полесья» и «Надежда Дурова» А. Богатырева, «Андрей Костеня» Н. Аладова, «Марийка» Г. Пухета, «Девушка из Полесья» Е. Тикоцкого, историческая опера Д. Лукаса «Бастусь Калиновский». О героической борьбе партизан рассказывают и такие крупные произведения белорусских композиторов, как симфонические поэмы Н. Аладова и В. Оловникова, кантата А. Богатырева, героическая баллада П. Подковырова, многие песни и романсы. На известный текст белорусского поэта М. Танка «Партизанские окопы» развернутые хоры a capella написали Г. Пухет и В. Оловников.

Из произведений, получивших, по мнению автора, всесоюзное признание (кроме показанных на декадах белорусских опер и балетов), следует назвать 3-ю симфонию Н. Аладова, кантату «Партизаны» и романсы А. Богатырева, 1-й фортепианный и цимбальные концерты Д. Каминского, симфоническую поэму «Партизанская быль» В. Оловникова и ряд его патриотических песен о героях белорусского народа, концерт для скрипки с оркестром и детские песни П. Подковырова.

Большое и почетное место, говорит Е. Тикоцкий, по праву занимает у нас творческая и педагогическая деятельность профессора В. А. Золотарева — одного из старейших мастеров русской советской музыки. Написанный им балет «Князь-озеро» возобновляется сейчас на сцене Белорусского театра оперы и балета, а его вокальный цикл белорусских песен «Контрасты» является образцом этого жанра. Что касается оратории В. Золотарева «Слава», связанной с периодом культа личности, то ее, по мнению оратора, не следует исключать из нашего творческого фонда, так как в этом произведении ярко выражено искреннее патриотическое чувство любви к социалистической Родине.

Положительно оценивает выступающий хоры, песни и романсы Н. Аладова, А. Богатырева, В. Ефимова, Д. Лукаса, И. Любана, В. Оловникова, П. Подковырова, С. Полонского, Г. Пухета, Н. Соколовского, старейшего 88-летнего композитора Н. Чуркина. Хорошо отзывается он о молодых талантливых композиторах, воспитанниках Белорусской консерватории—Г. Анчикове, Л. Абелиошич, Г. Вагнер, Е. Глебове, Ю. Семеняк, Э. Тырманд, Д. Каминском. Тов. Тикоцкий вспоминает недавнюю премьеру первой в Белоруссии детской оперы Г. Пухета «Марийка», которая тепло была встречена слушателями.

Подробно разбирая достоинства оперы А. Богатырева «Надежда Дурова», постановка которой явилась значительным событием в музыкальной жизни республики, оратор выражает несогласие с рецензией на эту оперу, опубликованной в последнем номере журнала «Советская музыка». По мнению оратора, автор рецензии не заметил новаторской сущности оперы, правильно указал при этом на отдельные частные недостатки произведения.

Оратор отметил также творческий труд неутомимых собирателей и пропагандистов народного музыкального творчества Г. Цитовича и Г. Ширмы.

От имени общественности Белоруссии тов. Тикоцкий обращается к Министерству культуры СССР с просьбой разрешить два жизненно важных вопроса: о строительстве в Минске концертного зала и о предоставлении в распоряжение республиканских издательств нотной печатной машины.

Заключительную часть своего выступления оратор посвятил резкой критике работы секретариата и правления Союза советских композиторов. Деятельность секретариата, говорит он, не была направлена на глубокое изучение положения дела в Белорусской республике, на оказание деловой творческой помощи и преодоление наших трудностей. Метод помощи секретариата белорусской организации можно охарактеризовать как метод огульного порицания, охаивания белорусского творчества, грубых окриков и администрирования. С легкой руки секретариата в течение ряда лет белорусская композиторская организация третировалась как отстающая во всех отношениях. Действительность же, и в частности декада белорусского искусства и литературы в Москве, опровергает эти досужие вымыслы.

— Мне хотелось бы, — говорит в заключение оратор, — чтобы новый состав секретариата строил свою работу по руководству творчеством национальных коллективов на основе уважения к национальным традициям всех без исключения республик, на основе внимательной и любовной помощи, сочетающейся, конечно, с высокой принципиальной требовательностью.

Выступление С. И. Гаджибекова

АЗЕРБАЙДЖАН

В начале своей речи С. Гаджибеков подробно охарактеризовал творчество азербайджанских композиторов, работающих в самых различных жанрах. Он говорит об успехах, одержанных за последнее время Б. Караевым, Ф. Амировым, С. Рустамовым, Д. Гаджиевым, Н. Ниязи, Т. Кулиевым, дает высокую оценку произведению Д. Джангирова «По ту сторону Аракса». Четвертой симфонии Д. Гаджиева, которая с успехом исполнялась на Первом съезде композиторов Азербайджана, Балетной сюите Н. Аливерди-бекова, Второму концерту для скрипки с оркестром А. Тэаева и другим.

Самым актуальным вопросом нашего творчества, говорит С. Гаджибеков, является создание оперных произведений и в первую очередь на современную тему. Эта актуальность вызвана тем, что интерес композиторов к симфонической музыке намного превышает интерес к оперной. Достаточно сказать, что за девять лет в Азербайджане создана лишь одна опера—«Севиль» Ф. Амирова. Правда, сейчас над новыми операми на современную и историческую тему работают Д. Джангиров, С. Рустамов, Ф. Амиров, Р. Мустафаев и другие. Но все же такое положение ненормально.

С. Гаджибеков останавливается затем на вопросах пропаганды оперного творчества композиторов братских республик. Он считает, что это дело поставлено из рук вон плохо. Удачная опера грузинского композитора А. Букия «Непрошенные гости» почему-то не ставится в театрах других городов. То же самое можно сказать и об опере Ф. Амирова «Севиль» и многих других. Очень давно было решено включить в репертуар Большого театра оперу «Кер-Оглы» Уз. Гаджибекова, основоположника азербайджанской национальной оперы. Этого не сделано до сих пор. В то же время оперы, созданные столичными композиторами, готовятся одновременно в нескольких театрах.

Министерство культуры СССР, заявляет оратор, должно обратить серьезное внимание на создавшееся положение и считать своим долгом пропаганду лучших произведений композиторов братских республик, тем более что не только оперные театры не предпринимают никаких усилий в этом направлении. Московская филармония, например, почти полностью игнорирует творчество национальных композиторов. Если же их произведения и исполняются концертными организациями, то чаще всего в связи с какой-нибудь «кампанией», перед пленумом или перед съездом композиторов.

Еще хуже обстоят дела в Музгизе. Трудно попасть в число «счастливцев», издаваемых Музгизом! — восклицает оратор. Музгиз занимается своеобразной перестраховкой, печатая только те произведения, которые исполняются на пленумах, съездах и т. д. Только Всесоюзное радио и недавно созданное издательство «Советский композитор» проявляют подлинную заботу о пропаганде национальной музыки.

С. Гаджибеков предъявляет серьезные требования к Союзу композиторов СССР и его руководству, которое должно постоянно интересоваться творчеством каждого члена союза, защищать его права, стимулировать и направлять его творчество. Он отмечает, что секретариат и правление ССК обязаны в большей степени считаться с мнением местных творческих организаций, что, к сожалению, не всегда наблюдалось. Можно быть уверенным, говорит оратор, что и в докладах, зачитанных на съезде, многое было бы изложено по-иному, если бы союз посоветовался по творческим вопросам с местными союзами. Например, в докладе Г. Хубова в разделе о народности не было сказано ни одного слова об Узеире Гаджибекове, вся жизнь которого была посвящена разработке проблем народного музыкального языка.

С. Гаджибеков выражает надежду, что новое правление союза, которое будет избрано съездом, учтет пожелания делегатов и построит свою работу так, чтобы многонациональная советская музыка развивалась еще быстрее и интенсивнее.

Выступление М. М. Бурханова

УЗБЕКИСТАН

— Нас, композиторов Узбекистана, — говорит в начале своего выступления тов. Бурханов, — волнует проблема создания полноценного оперного произведения. Это особенно понятно, если принять во внимание, что этот жанр в Узбекистане родился спустя примерно два десятилетия после Великой Октябрьской социалистической революции.

Касаясь проблемы взаимосвязи профессионального и народного искусства, оратор указывает, что наличие или отсутствие в произведении элементов народной узбекской музыки само по себе не решает проблемы национальной формы. Истинная народность произведения достигается лишь тогда, когда композитору удается вдохнуть в музыке душу народа, его мысли и чувства. Что же касается средств музыкального выражения, то многообразие их поистине безгранично. Лучшие произведения узбекских композиторов доказывают, что можно пользоваться самыми разнообразными гармоническими, полифоническими, оркестровыми средствами и достигать при этом подлинно национального характера музыки. Нужно только, чтобы композитор не терял при этом глубокой связи с истоками народного творчества и чтобы его творческим методом был метод социалистического реализма.

Тов. Бурханов переходит затем к проблеме цитатничества. Принцип построения, говорит он, таких крупных форм, как, скажем, опера, на цитатном использовании фольклора сейчас нас не может удовлетворять. Если для ранних узбекских опер, как, например, «Лейли и Меджнун» Р. Глиэра и Т. Садыкова, такой принцип был закономерен, то сейчас мы предъявляем к композиторам требования более творческого обращения с народными темами. Создание опер на основе подбора фольклорных цитат приводит к статичности произведения, к рыхлости музыкальной драматургии, к нивелировке образов.

Характеризуя состояние симфонической музыки в Узбекистане, оратор говорит:

— Несмотря на достигнутые нами успехи, мы ясно отдаем себе отчет в наших недостатках. У нас все еще совершенно недостаточно крупных программных произведений, поднимающих важные, значительные темы. Многим симфоническим произведениям наших композиторов недостает логически осмысленного развития тематического материала.

Оратор отмечает, что в школах Узбекистана и других республиках Средней Азии не ведутся музыкальные занятия. Совершенно непонятные разногласия в этому факту проявляют как Министерство культуры СССР, так и Министерство просвещения Узбекской ССР. Прав Д. Кабалевский, писавший в «Правде», что знакомство с музыкой должно начинаться в детском возрасте, как знакомство с изобразительным искусством и литературой. Именно в школьные годы закладывается прочный фундамент эстетического воспитания подрастающего поколения. По примеру Украины и других республик в республиках Средней Азии необходимо открыть учебные заведения, которые готовили бы специалистов, занимающихся вопросами музыкального воспитания нашей молодежи. Для нашего народа, не знавшего многоголосия до Октябрьской революции, вопрос музыкального воспитания является особенно актуальным.

Тов. Бурханов напоминает, что ни одно из решений, принятых в 1954 году в Ленинграде на совещании по вопросам развития музыкальной культуры в республиках Средней Азии и Казахстана, не выполнено. Например, решение о создании в Узбекистане хорового училища и восстановлении симфонического оркестра и хора узбекского радио до сих пор остается только на бумаге. Отсутствие оркестра отрицательно повлияло на пропаганду симфонической музыки. О какой пропаганде хоровой музыки может быть речь, когда, кроме единственной капеллы, в республике нет ни одного профессионального хорового коллектива?

Тов. Бурханов предлагает возродить замечательную традицию — организацию декад среднеазиатской музыки, во время которых широкая аудитория знакомилась бы с произведениями местных композиторов. Обмен мнениями, обсуждение произведений, исполняемых на декадах, будет стимулировать развитие музыкальной культуры национальных республик.

— Сейчас, — заканчивает свою речь тов. Бурханов, — композиторы Узбекистана готовятся к 40-летию Великого Октября и декаде узбекского искусства и литературы в Москве. Мы надеемся, что узбекские композиторы в содружестве с композиторами братских республик внесут свой скромный вклад в развитие многонациональной советской музыкальной культуры.

У РАБОЧИХ „СТАНКОЛИТА"

Вечер песни, музыки и танца состоялся на днях на заводе «Станколит». К рабочим и служащим завода приехали делегаты Второго Всесоюзного съезда советских композиторов: киргизские музыканты А. Малдыбаев, А. Аманбаев, свердловчане Г. Белоглазов, Б. Гибалин, К. Кацман, Н. Пузей, киевлянин О. Сандлер, москвичи Л. Лядова и В. Фере.

От имени станколитовцев председатель правления клуба завода В. Макаров душевно приветствует гостей. Затем выступают В. Фере и Б. Гибалин, которые рассказывают собравшимся о творчестве композиторов Киргизии, Украины, Свердловска. После этого состоялся большой концерт, на котором, кроме композиторов, выступили киргизские вокалисты С. Бекмуратова и А. Мырзабаев, солисты Всесоюзного радио Л. Казанская и Г. Абрамов, свердловские вокалисты И. Вутирас и В. Нестягина, артист балета Большого театра СССР М. Борисов, ленинградские исполнители В. Матусов, В. Копылов и другие.

На снимке: А. Малдыбаев (слева) и В. Фере (крайний справа) с участниками художественной самодеятельности завода.

Фото А. ТРОШИНА.

Прения по докладу Т. Н. Хренникова и содокладам

Выступление В. Н. Трамбицкого

СВЕРДЛОВСК

В. Трамбицкий в своем выступлении остановился на некоторых вопросах развития оперного жанра. Он подчеркнул, что опера всегда являлась сугубо реалистическим жанром. В еще большей мере необходимость прямых связей с жизнью ощутима в опере в наши дни. Если речь идет о живых сегодняшних советских людях, отвлеченность языка, стертость, неживенность, архаичность приемов кажутся особенно фальшивыми.

С этих позиций оратор рассмотрел оперы «Молодая гвардия», «Семья Тараса», «В бурю», «Тихий Дон», отметив, что в сочинениях этих есть немало черт, свидетельствующих о постепенном вызревании нового советского оперного стиля.

Эта стилистическая новизна советских опер ставит ряд специфических требований перед исполнителями, которые застают их, так сказать, «врасплох». Правда, продолжает В. Трамбицкий, недостаточно убедительное звучание многих партий в наших оперных спектаклях — вина не только исполнителей, но в значительной степени и авторов: композитора и либреттиста. Нередко приходится слышать вокальные фразы с алогичным, зеленым высотно-смысловым акцентом, вызывающим у слушателя чувство недоумения. Иногда даже начинает казаться, что исполняется плохой перевод с иностранного языка. А ведь в реалистической опере жизненность, смысловая естественность и речитативно-декламационных, и чисто мелодических интонаций совершенно необходимы.

В качестве образцового примера подобной естественности музыкальных интонаций оратор приводит некоторые эпизоды из «Евгения Онегина» Чайковского. Сцена письма, говорит он,—единый поток образно-мелодий и тончайших речитативных фраз, где можно без конца учиться искусству вокального преображения текста, найти тысячи ответов на вопрос, что такое речитатив и мелодическое пение и как ими пользоваться.

Далее В. Трамбицкий подверг критике распространенную в театрах систему подготовки певцами новых партий, указав, в частности, на неправомерно большую роль, которую играет в этом процессе концертмейстер в ущерб дирижеру и режиссеру. Особенно важным для успешного осуществления новой постановки В. Трамбицкий считает полную творческую солидарность дирижера и режиссера.

Как нужно ставить новую советскую оперу? Отвечая на этот вопрос, оратор указывает, что прежде всего нужно создать условия, при которых замысел композитора мог бы быть полностью донесен до слушателя. При этом весьма сомнительным представляется тезис непогрешимости дирижера.

Поддержав идею организации экспериментального оперного театра, В. Трамбицкий отметил, что следует также подумать об организации максимально благоприятных материально-бытовых условий для авторов, работающих в оперном жанре, требующем затраты особенно больших творческих сил.

В заключение В. Трамбицкий солидаризировался с предложением организовать бюро правления ССК по РСФСР и подверг критике парадно-формальную систему организации смотров творчества советской музыки.

Выступление Н. Н. Михайлова

КИЕВ

В начале своего выступления тов. Михайлов рассказал о том, что оперный театр Киева с любовью работает над сочинениями советских композиторов. Сейчас в репертуаре Киевского оперного театра, говорит оратор, с большим успехом идут опера «Война и мир» и балет «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева, оперы «Заря над Двиной» Ю. Мейтуса, «Богдан Хмельницкий» К. Данькевича. Эти спектакли привлекли в театр массу новых зрителей.

Однако, замечает оратор, далеко не везде можно встретить такое отношение к сочинениям советских авторов. Львовский оперный театр, например, характерен тем, что бросает работу на полпути. Поставив оперу О. Сандлера «В степях Украины» и показав ее лишь несколько раз, театр не пожелал доработать спектакль, устранить его недостатки. Московский театр имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко долго работал над этим произведением, но потом почему-то отказался от него.

То же самое произошло с оперой «Олексо Довбуш», написанной старейшим украинским композитором С. Людкевичем, с оперой Б. Ноценка «Кирилл Кожемяка», в которой, по мнению театра, «слишком много полифонии». Такая же судьба постигла балет В. Гомоляки «Сорочинская ярмарка».

Затем оратор рассказал о ценном опыте музыкального воспитания детей в городе Нежине. Там в педагогическом институте создана кафедра музыкального воспитания. В этом институте каждый студент принимается с учетом музыкальных способностей и получает вторую профессию. Он придет в школу не только преподавателем истории, литературы и т. п., но и как преподаватель теории музыки, сольфеджио и как дирижер хора.

Только так можно разрешить проблему подготовки кадров для наших школ. Сейчас уже в шести педагогических институтах Украины существуют такие кафедры. В Нежине работают 11 выпускников консерватории, помогающих воспитывать кадры для общеобразовательных школ.

Я хочу, продолжает оратор, ответить на замечание ленинградского музыковеда А. Сохора о том, что не исполнялась Пятая симфония Шостаковича. В 1948—1949 гг. я по крайней мере раз десять принимал участие в концертах, где исполнялось это замечательное произведение. Тут сидит один из наших друзей, дирижер Н. Рахлин. Он 34 раза показал Седьмую симфонию Шостаковича и более 20 раз — Пятую.

Такое утверждение А. Сохора лишено всякого основания, тем более что оно перекликается с неправильным тезисом доклада Г. Хубова, заявившего, что значительная часть творческого богатства советской, и не только советской, музыки довольно долгое время «хранилась» под спудом догматизма—верного служителя культа личности, что некоторые талантливые сочинения, почему-либо осужденные догматиками, не исполнялись или исполнялись очень редко.

Доклад Г. Хубова, говорит далее Н. Михайлов, несмотря на всю эрудицию докладчика, произвел на меня странное впечатление. Г. Хубов как будто все время с кем-то воюет, с кем-то полемизирует, от какого-то невидимого противника отбивается и, не называя прямо своего противника, в пылу спора сам себе противоречит.

Первое противоречие: он говорит о борьбе с формализмом, но ни слова о борьбе с РАПМ, с «современничеством». Он неправильно представил развитие эстетической науки. Он утверждает, что почти полная неразработанность жизненно важных проблем марксистско-ленинской эстетики, неразработанность критериев социалистического реализма и народности в музыке открыли дверь своеобразному эстетическому произволу, усилили пагубные проявления догматизма, начетничества и конъюнктурной вкусовщины в суждениях о советской музыке.

Как же это так? Сам же докладчик назвал ряд музыковедческих работ. А разве исторические постановления Центрального Комитета нашей партии по идеологическим вопросам, которые сыграли такую огромную роль, не есть достижение советской эстетической науки? Утверждение Г. Хубова, по-моему, совершенно неправильно.

Мне кажется, продолжал оратор, совершенно неправильно характеризовать процесс развития нашей музыки как процесс, связанный с культом личности и с последствиями его, которые якобы целиком определили это развитие.

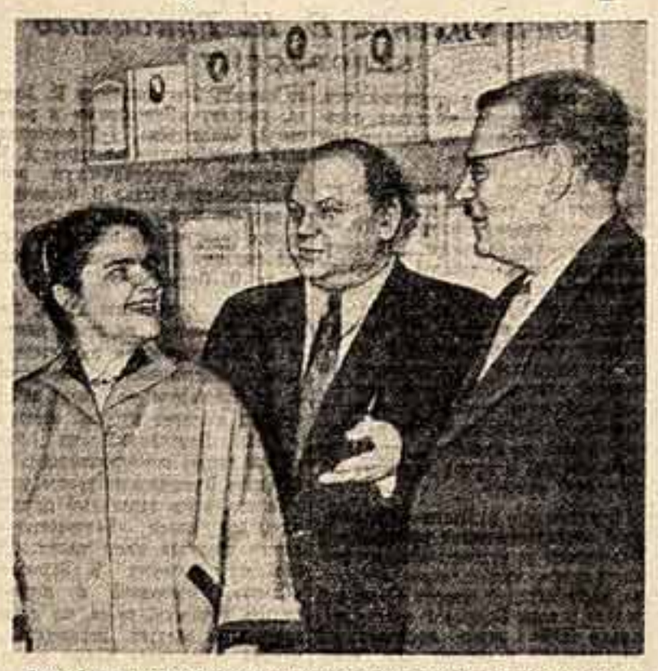
Г. Хубов призывал не наклеивать ярлыки на товарищей, а сам он это делает. Украинский музыковед В. Довженко допустил непозволительный по форме выпад против Б. Лятошинского, но затем извинился перед ним публично. Разве можно все время ставить ему в вину этот факт? И разве сам композитор потом не отредактировал свое произведение? И разве только один В. Довженко критиковал его? Разве И. Нестьев не выступал с подобной критикой на страницах «Советской музыки»?

Точно так же относительно других ярлыков: В. Ванслов, мол, делает научную карьеру, Т. Ливанова — догматик, Ю. Кремлев — человек, который дискредитирует 9-ю симфонию Бетховена...

Допустим, Г. Хубов критикует В. Ванслова за его книгу по эстетике, Ю. Кремлева, И. Рыжкина — за то-то и то-то, а если посмотреть внимательней, то получается за то, что они сами критиковали журнал «Советская музыка».

Заканчивая свое выступление, тов. Михайлов говорит:

— Украинский композитор Цеглер написал хорошую песню «Приезжайте, дорогие друзья, на Украину из Москвы». Я могу расширить смысл этого названия: приезжайте к нам в гости не только из Москвы, а из всех республик, и вы увидите, что на Украине любят лучшие произведения О. Тактакишвили и С. Гаджибекова, Е. Брусиловского и Хамиди, М. Ашрафи и С. Прокофьева, З. Капца, Я. Иванова и Д. Шостаковича.



Второй Всесоюзный съезд советских композиторов. На снимке (слева направо): Т. Николаева, Б. Терентьев (Москва), Ф. Козицкий (Киев).
Фото А. ТРОШИНА.

Выступление В. И. Мурадели

МОСКВА

Постановления ЦК КПСС по вопросам музыки и литературы, исторические решения XX съезда партии, сказал в начале своего выступления В. Мурадели, воодушевили и вдохновили советских композиторов в их поступательном движении по реалистическому пути. Эти партийные документы вызвали мощный прилив творческих сил в сплоченном коллективе советских композиторов, особенно активно трудившихся в период между двумя своими съездами.

Оратор сетует на то, что в докладе и содокладах, прозвучавших на съезде, не были раскрыты во всей полноте успехи советской музыки, что круг имен, названных в них, оказался слишком ограниченным. Это, говорит он, искусственно обедняет и незаслуженно ограничивает наши достижения.

В. Мурадели критикует распространенное кое-где мнение о том, что ценность творчества композитора определяется популярностью его произведений. Широкое распространение сочинения, отмечает он, в девяти случаях из десяти зависит от того, в какой канал пропаганды оно попало. Если автору посчастливилось и его песня прозвучала в веселом кинофильме или в часто транслирующейся радиопередаче, то имя композитора становится повсеместно известным. В несравненно худшем положении оказываются те, кто сочиняет пусть даже превосходную камерно-инструментальную музыку, ибо их произведения исполняются раз в пять лет.

В. Мурадели называет имена композиторов, которые, по его мнению, пользуются незаслуженно малым вниманием: это М. Штейнберг, М. Гнесин, В. Шебалин, В. Щербачев, Н. Иванов-Радкевич, Н. Раков, Г. Попов, Л. Книппер, Ан. Александров, два крупнейших основоположника советского симфонического и камерного творчества—Р. Глиэр и С. Василенко, О. Чишко, чей «Броненосец «Потемкин», прогремевший в свое время, оказался незаслуженно забытым.

Оратор полемизирует далее с высказанной на съезде точкой зрения о желательности включения в репертуар духовых оркестров симфонической музыки. Он считает, что военные оркестры излишне увлекаются произведениями этого жанра в ущерб военной музыке и песням советских композиторов.

Вместе с тем В. Мурадели упрекает советских песнетворцев за то, что они ослабили работу в области военной песни, за то, что высокая патриотическая и героическая тема в их творчестве стала сдавать позиции, уступая место сентиментальной лирике.

Солдаты и матросы, говорит он, ждут от нас новых ярких произведений. Мы должны заверить нашу славную Советскую Армию, нашу авиацию, наш Военно-Морской Флот, что советские композиторы с честью выполнят свой патриотический долг.

В. Мурадели рассказывает о крепнущих творческих связях советских композиторов с композиторами зарубежных стран. Он горячо приветствует прибывших на съезд представителей музыкальной культуры разных народов мира.

Оратор выражает уверенность, что международные связи советских музыкантов будут крепнуть впредь и помогут укреплению дружбы и взаимопонимания между народами.

Выступление К. Х. Кужамьярова

КАЗАХСТАН

Музыкальная культура Казахстана, отметил в начале своего выступления тов. Кужамьяров, переживает период бурного подъема. Заметно оживилась творческая активность композиторов, ряды которых пополнились и продолжают пополняться талантливой молодежью, получившей высшее музыкальное образование. Оратор приводит интересные цифры: за один лишь 1956 год композиторами республики создано свыше 120 произведений самых различных музыкальных жанров. Наряду с оперной и симфонической музыкой казахские композиторы успешно работают над созданием крупных хоровых произведений. В этой связи выступающий называет имена композиторов старшего поколения Е. Брусиловского и М. Тулебаева и молодого музыканта Б. Байкадамова.

За последнее время активизировалась и работа казахских музыковедов. В прошлом году издан первый сборник «Музыкальная культура Казахстана» и созданы другие книги, посвященные современной музыкальной культуре республики.

— Композиторы Казахстана, — говорит далее тов. Кужамьяров, — деятельно готовятся к 40-летию Великого Октября и к декаде казахской литературы и искусства в Москве. Пишутся новые оперы: «Горячее сердце» композитором Б. Байкадамовым, «Песня мщения» К. Мусиным, «Козы Корпеш и Баян Слу» М. Тулебаевым, «Бекет» Мухамеджановым, а также новые балеты — «Хасен» Е. Мангаевым и «Старик Хоттабыч» А. Защепиным.

Тов. Кужамьяров критикует секретариат ССК за то, что тот не всегда достаточно внимательно и серьезно подходил к оценке произведений национальных композиторов. В качестве примера он приводит «Симфоническую поэму» Муханова и скрипичный концерт Л. Афанасьева, которые вначале при первом прослушивании были высокомерно отвергнуты, а затем после исполнения их в концерте получили хорошую оценку.

Московские музыковеды, продолжает далее тов. Кужамьяров, иногда говорят: а стоит ли вообще слово «мастерство» применять к периферийным композиторам? В вашем распоряжении, товарищи москвичи, лучшие оркестры, лучшие исполнители, — все то, что необходимо для формирования молодого музыканта, а у нас этого зачастую не хватает. Но значит ли это, что все хорошее может быть только в Москве? Нет, конечно. Наша национальная музыка развивается под благотворным влиянием русского искусства, но все мы вместе под руководством Коммунистической партии строим и сохраняем единую советскую культуру.

Делегат Казахстана критикует работу Государственного музыкального издательства, которое редко и неохотно издает произведения композиторов национальных республик.

— Казахстан — республика покоренных целинных земель, — говорит далее тов. Кужамьяров, — мы дали государству миллиард пудов хлеба, а в этом году хотим дать полтора миллиарда. Все братские республики деятельно помогают нам. Советские люди охотно едут к нам. Получается так: люди приезжают, производство пополняется, техника пополняется, а музыка ничем не пополняется, мы не можем получить из Москвы одного хорошего инструмента.

За годы Советской власти, заканчивает выступление тов. Кужамьяров, музыкальная культура в Казахстане достигла грандиозных успехов благодаря заботам партии и правительства и великого русского народа, благодаря дружбе и помощи всех советских людей. Если руководители партии и правительства бывают в самых отдаленных уголках страны, то не пора ли ведущим московским композиторам приехать хотя бы в наши столичные города, укрепить дружбу с творческими работниками республик, создать такую обстановку, чтобы мы могли действительно по-братски, помогая друг другу, работать во имя дальнейшего расцвета советской музыкальной культуры.

Выступление В. М. Беляева

МОСКВА

Отметив в начале своего выступления, что наряду с большими достижениями в области композиторского творчества можно говорить и об успехах советского музыкознания, тов. Беляев особо подчеркнул, что успехи эти в равной мере разделяют и маститые музыковеды, и молодежь, как музыкальные деятели, работающие в столице, так и товарищи с мест.

Особенно подробно оратор говорил о научно-исследовательской работе, связанной с музыкально-фольклорной наукой, сделав подробный обзор наиболее интересных, значительных трудов, выпущенных в свет в союзных республиках. В Армении — это этнографический сборник Комитаса, его статьи и исследования, вокальные произведения аэдов Саят-Новы, Шерама и Дживани, народные песни и напевы Спиридона Меликяна, работы Г. Тиграняна и А. Шаверзяна. В Азербайджане — сборники С. Рустамова, записи мугамов Т. Будагова и З. Багирова, теоретическая работа Уз. Гаджибекова «Основы азербайджанской народной музыки». Из работ исторического и фольклорно-исторического плана — книга В. Виноградова об Узеире Гаджибекове и азербайджанской музыке, работы Кубада Касимова, Х. Агаевой, Х. Меликова и А. Аббасова.

Среди ценных работ, созданных в Грузии, В. Беляев называет труд академика Джавахишвили «Основные вопросы истории грузинской музыки», исследования основоположника грузинской музыкально-фольклорной науки Д. Аракишвили, работы Ш. Асланишвили. Музыкально-фольклорные темы довольно широко затрагиваются в монографиях — П. Хучуа о Мелитоне Балакишиадзе и А. Бетлемишева о Дмитрии Аракишвили. Однако, отметил он, несмотря на интенсивную работу грузинских музыковедов-фольклористов в деле собирания памятников грузинского народного музыкального творчества, печатная продукция их весьма мала в сравнении с имеющимися рукописями.

Выделяется печатная музыкально-фольклорная литература в Узбекистане. Здесь изданы, говорит оратор, записи В. Успенского «Шашмаком», народные песни под редакцией Е. Романовской и И. Акбарова, работа Е. Романовской о хорезмской классической музыке, сборники песен Хамзы Хаким-заде Ниязи, песни на тексты Навои, песни Юнуса Раджабова, образцы инструментальной музыки и т. д.

Ряд работ появился и в Таджикистане, и среди них первые тома цикла «Шашмаком».

В Казахстане после сборников под редакцией А. Затаевича появился ряд крупных работ по народному творчеству.

Среди музыкально-фольклорных материалов, представляющих интерес, Беляев называет также сборники литовских и латвийских исследователей Я. Чюрлионите и Э. Мелнгайлиса, издания народных песен в Марийской, Татарской и Башкирской АССР.

Далее В. Беляев заострает внимание собравшихся на том, что при значительном количестве изданных у нас сборников музыкального творчества народов СССР еще слишком мало внимания уделяется их научному комментированию и научному исследованию народного музыкального творчества народов нашей многонациональной страны.

Он отмечает, что есть замечательные образцы в музыкально-фольклорной литературе прошлого, на которых могли бы учиться наши музыковеды.

— Основной задачей, стоящей в настоящее время перед нашей музыкально-фольклорной наукой, — говорит В. Беляев в заключение, — является внесение планомерности. Необходимо создать в СССР единый научно-исследовательский центр, который руководил бы работой наших музыкально-фольклорных организаций и учреждений и координировал бы ее в целях достижения наилучших результатов.

Этот вопрос был поставлен секретариатом Союза композиторов в открытом письме на имя президента Академии наук СССР. Он был специально поднят приказом Министерства культуры СССР, обсуждался на Всесоюзном совещании фольклористов в прошлом году, но до сих пор ничего не изменилось. Считаю, что съезд должен поддержать нас в укреплении этого большого дела.

Выступление Б. Л. Клюзнера

ЛЕНИНГРАД

Выразив несогласие с некоторыми положениями, содержащимися в выступлении Ю. Кремлева и касающимися проблем классического наследия, Б. Клюзнер переходит к вопросам внутренней жизни Союза композиторов.

Между первым и вторым съездами, говорит он, состоялось немало пленумов правления ССК, на которых исполнялось много произведений и симфонических, и камерных, и песенных. Но дело в том, что мы на местах были лишены права выставлять те произведения для прослушивания, которые считали нужными. Самое большее, что нам разрешалось, — это прислать свой список, из которого потом, как правило, почти ничего не оставалось. Зато в программы попадали те сочинения, которые отделение союза не рекомендовало и не хотело рекомендовать.

Резко критикуя подобную практику прослушивания произведений, основывающуюся на субъективных вкусах некоторых руководителей ССК, оратор требует, чтобы ничего подобного больше не случалось.

Б. Клюзнер останавливается затем на вопросах, связанных с подготовкой и воспитанием молодых композиторских кадров. Он отмечает, что за последние годы на арену творческой жизни вышла большая группа молодежи, играющая сейчас значительную роль. Беда, однако, в том, что молодежь заняла это место не благодаря стараниям секретариата ССК, а, по его мнению, прямо вопреки ему, только потому, что в условиях советской действительности ни одно талантливое произведение не может, в конце концов, не найти путь к слушателю.

Оратор приводит пример с обсуждением Квартета В. Салманова и Сонаты Ю. Балкашина, которые встретили очень сочувственную оценку при обсуждении их в Ленинградском союзе композиторов, но затем были по сути дела отвергнуты руководителем союза В. Соловьевым-Седым. Он заявил, что на камерно-инструментальное творчество нельзя ориентироваться, ибо этот жанр выражает узкозамкнутые, оторванные от жизни субъективные настроения, что он чужд и непонятен народу.

Подобного рода высказывания, говорит Б. Клюзнер,—результат непонимания и недооценки роли камерно-инструментальных жанров, а также вкусов и потребностей масс. Они только сбивают с толку композитора.

В заключение оратор останавливается на вопросах «старого музыкального языка и новых тем». Мы живем в такое время, говорит он, когда происходят значительные события мирового значения, когда не только в нашей стране, но и во всем мире происходят гигантские социальные сдвиги и преобразования. Естественно, что такое время не может не быть временем больших страстей и больших чувств. Оратор считает, что для выражения этих чувств и страстей нужен новый музыкальный язык. Судьба произведений, посвященных животрепещущим темам современности, печальна иногда потому, что они написаны мертвым, академическим, не современным языком.

Основная задача каждого композитора, замечает Б. Клюзнер, заключается в том, чтобы искать свой собственный путь в искусстве, искать свой собственный выразительный язык, который поможет ему отражать современную жизнь. Только таким образом, основываясь на методе социалистического реализма, наши композиторы смогут внести вклад в сокровищницу советской и мировой культуры.

Выступление Н. Г. Жиганова

ТАТАРСКАЯ АССР

— Советская музыка, — подчеркнул в своем выступлении тов. Жиганов, — самая передовая в мире, ибо она несет идеи мира, свободы, демократии и дружбы народов.

Выдающихся успехов добились в области развития национальной музыкальной культуры народы, которые до Великой Октябрьской социалистической революции не имели своей профессиональной музыки. Одним из лучайших примеров торжества ленинской национальной политики является бурный расцвет музыкальной культуры татарского народа.

До Великого Октября у нас бытовали лишь одноголосные песни. Музыкантов-профессионалов не было. Музыка изгонялась муллами и баями из быта народа. В настоящее время мы имеем большой отряд своих талантливых композиторов, которые справляются с серьезными творческими задачами. Композиторы Татарии пишут песни, романсы, произведения симфонической камерной музыки, музыкальные комедии, оперы, балеты. Этих значительных успехов мы смогли добиться только благодаря повседневной заботе и вниманию Коммунистической партии, благодаря благотворному воздействию русской классической и советской музыкальной культуры. А прочные связи с народным творчеством оберегали татарскую музыку от чуждых формалистических и националистических влияний и помогли направить развитие нашей музыки по единственно правильному пути — по пути социалистического реализма.

Творчество наших композиторов, продолжает оратор, очень разнообразно. Композитор Сайдашев писал проникновенные песни, которые очень популярны в народе. Яруллин создал замечательный балет «Шурале», обогативший все оперные сцены нашей страны, — он ставится и в странах народной демократии. Композитор Файзи много работает над созданием музыкальных комедий, его «Башмачки» переведены на русский и другие языки. Композитор Музафаров — автор многих песен, романсов, хоровых произведений, поэм для симфонического оркестра. Произведения русского композитора, работающего в Татарии, А. Ключарева — его песни, романсы, хоровые обработки народных песен и симфонические произведения — очень обогащают нашу музыку. Плодотворно работает, особенно в области инструментальной музыки, Ломаи.

Оратор называет также имена молодых талантливых композиторов, которые своим творчеством всколыхнули в татарскую музыку новую, свежую струю. Это Р. Яхин, Бакиров, А. Валиуллин, только что завершивший работу над своей первой симфонией, Х. Валиуллин, первая опера которого «Самат» с успехом прошла недавно в Казани.

— Наш съезд, — продолжает тов. Жиганов, — проходит в дни, когда мы в Татарской АССР готовимся к декаде литературы и искусства, которая состоится в Москве. Я бы хотел, чтобы на эту декаду приехали товарищи из других республик. Это надо потому, что мы с вами слабо знаем, что делается в области музыкального творчества в той или иной братской республике. Жаля, например, рядом с Башкирией, где имеется отличный музыкальный театр, мы плохо знаем его спектакли.

Оратор призывает Министерство культуры СССР так строить работу музыкальных театров, чтобы в них был разнообразный репертуар, чтобы на их сценах зрители могли увидеть лучшие произведения советских композиторов.

Оратор положительно оценивает то место в докладе Т. Хренникова, в котором говорится о бурном росте национальной музыкальной культуры в нашей стране и о появлении новых талантливых композиторских имен. Вместе с тем он посылает упрек тем композиторам и музыковедам, которые хотят искусственно обедить советскую музыку, восхваляя одни и те же имена. Надо любить талантливую музыку независимо от того, кто ее написал. Мы должны радоваться творческому успеху любого из нас, лишь бы музыка достойно служила нашему народу и была любима им.

Мне кажется, указывает тов. Жиганов, что некоторые наши критики, оценивая творчество композиторов, обнаруживают слабое знание народной музыки. Если мы требуем, чтобы композиторы были ближе к народу, жили его интересами, то это же требование должно быть предъявлено и музыковедам.

Направим наше творчество, заключает свою речь тов. Жиганов, на выполнение патриотического долга, который состоит в том, чтобы воспевать в художественно совершенной форме благородные чувства советских людей, строителей коммунизма!

Второй Всесоюзный съезд советских композиторов. На снимке: у нотного киоска во время перерыва.

К НОВЫМ УСПЕХАМ СОВЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Выступление министра культуры СССР Н. А. Михайлова

1.

Товарищи! Второй съезд советских композиторов собрался накануне 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Желание советских людей в эти дни обозреть трудный и прекрасный путь, пройденный нашей страной под руководством партии за эти четыре десятилетия, является вполне понятным.

Перебирая в памяти события этих великих лет, советские люди с полным правом, с законной гордостью могут сказать, что наша страна совершила сказочный скачок из царства тьмы, отсталости, бесправия в новый мир — мир социализма, несущий человечеству новую жизнь.

Новый общественный строй вывел в советском народе неисчерпаемые силы. Освобожденные от цепей капиталистического рабства, народы нашей Родины под руководством Коммунистической партии в невиданно короткие сроки осуществили индустриализацию страны на самой современной технической основе, добились коренных преобразований в сельском хозяйстве, совершили величайшую культурную революцию.

Гидроэлектростанции, возвышающиеся на берегах Волги и Ангары и являющие собой могучий символ таланта, огромных познаний и героического труда советских людей; ставший былью сказочный ковер-самолет — замечательный ТУ-104; великий подвиг советских ученых, раскрывающих тайны атомного ядра, создающих электронные машины; изобилие хлебов, выращенных в степях Сибири и Казахстана; новые творения советского искусства — все это воплощение великого труда и гения народов Советского Союза, вдохновляемых бессмертным учением Ленина, победоносными идеями коммунизма.

Советское музыкальное искусство прошло большой и сложный путь развития.

В мировом музыкальном искусстве за этот исторический отрезок времени мы отмечаем две тенденции, две линии развития, две культуры и как следствие — два результата.

Одна культура, одна линия развития — это культура буржуазная, порожденная, по меткому выражению А. М. Горького, идеями музыки для «толстых», стремящаяся инспирировать музыкальную классику, отрицать народное творчество и в конечном счете не вооружать, а разоружать народные массы в их борьбе за новую жизнь.

Другая линия развития — линия революционного творчества, призыва народных масс к борьбе. Эта линия находит свое выражение в подлинно демократической музыке больших идей и высоких чувств, которой принадлежит настоящее и будущее. Мы горды тем, что во главе этого прогрессивного музыкального творчества идет боевой отряд советских композиторов, наша социалистическая музыкальная культура. (Аплодисменты).

Два неиссякаемых родника питали и питают развитие советского музыкального искусства: сокровищница музыкального творчества многонациональной братской семьи народов Советского Союза и великие традиции классической музыки, в первую очередь русской музыкальной классики.

Музыка народов нашей Родины дала композиторам то, без чего нет музыки, то, что составляет характерную особенность советского музыкального творчества, — ее народную основу.

От классического музыкального наследия и прежде всего от великих классиков русской музыки — Глинки, Бородина, Римского-Корсакова, Мусоргского, Чайковского советская музыкальная культура унаследовала гуманистическую направленность творчества, стремление выразить высокие идеалы, прогрессивные мысли, большие, благородные чувства. От классики идет и стремление искать наиболее совершенную красоту музыкальных форм.

В отчетном докладе тов. Хренникова, в выступлениях ораторов названо большое число лучших музыкальных произведений разных жанров, много имен советских композиторов. Позвольте не повторять эти произведения и не называть имена их авторов. Скажу лишь одно — наше музыкальное творчество достигло замечательных успехов. Лучшие произведения советской музыки достойно представляют социалистическую культуру нашей Родины. Можно от души поздравить советских композиторов с тем, какую высокую оценку получил их труд в приветствии ЦК КПСС съезду. (Аплодисменты).

Было бы глубоко ошибочным изображать путь советской музыки гладким, не знающим трудностей. Советское музыкальное творчество родилось и развивалось в острой борьбе со всякого рода формалистическими, декадентскими ошибками и извращениями. В этом нет ничего удивительного — новое всегда рождается и утверждает себя в борьбе, в преодолении противоречий.

Советские композиторы достойно прошли через серьезные трудности и испытания. В советской музыке восторжествовал принцип социалистического реализма. В музыкальных творениях, раскрывающих самые яркие страницы истории нашего народа, в больших эпических полотнах, отображающих борьбу трудящихся нашей страны за свое освобождение от ига капитализма, в картинах, зовущих народы мира на борьбу за мир, демократию, социализм, — во всех этих произведениях, созданных представителями многих и многих братских народов нашей Родины, звучит могучий гимн освобожденному человеку, социалистическому новый мир — мир коммунизма.

Великая Октябрьская социалистическая революция освободила композитора от рабской зависимости от денежного мешка и создала ему широкие возможности для действительно свободного художественного творчества.

Огромную роль в развитии музыкальной культуры в нашей стране играла и играет ленинская политика дружбы и братства народов, ибо эта политика дала возможность трудящимся широко развивать свою культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию.

Здесь уже говорили об исключительно важном значении постановления ЦК партии, принятого в 1948 году и посвященного проблемам музыкального искусства. В докладах и других выступлениях обстоятельно сказано о том, чем было вызвано это постановление, почему именно в тех конкретных условиях его надо было принять. И сейчас, если видеть в этом документе ЦК главное и решающее, а не частности, следует сказать, что постановление ЦК партии сыграло большую роль в развитии советской музыкальной культуры. Почему? Потому что оно нанесло удар по различным проявлениям формализма, декадентства, отрыва музыкального творчества от интересов народа, от запросов широких масс трудящихся. Постановление сыграло большую роль в предупреждении всякого рода ошибок, извращений, которые могли иметь место в области музыкального творчества.

Сила постановления ЦК партии в том, что оно с марксистско-ленинских позиций отстаивало здоровое, основанное на принципах социалистического реализма развитие нашей музыкальной культуры.

Итак, к своему Второму съезду советские композиторы пришли не с пустыми руками. Они принесли народу немало превосходных, глубоких по своему содержанию, законченных по форме произведений и выступают сегодня как единый отряд, вдохновляемый идеями марксизма-ленинизма, тесно сплоченный вокруг Центрального Комитета нашей партии. (Аплодисменты).

2.

Патриотические чувства советских композиторов проявляются и в том, что композиторы настойчиво ищут, как достичь нового подъема творчества, как прийти к созданию новых совершенных произведений.

Центральный Комитет КПСС помогает найти путь к решению этой сложнейшей проблемы. Метод социалистического реализма, говорит нам партия, требует от советских композиторов последовательной борьбы как с эстетской изощренностью, безжизненным индивидуализмом и формализмом, так и с ремесленным примитивизмом в искусстве.

Деятели советской музыки призваны отражать действительность в волнующих, прекрасных поэтических образах, проникнутых оптимизмом, высокой человечностью, пафосом созидания и духом коллективизма — всем тем, что отличает мировоззрение советских людей.

Многие товарищи справедливо говорят о необходимости связи творчества композитора с жизнью, с современностью. Для этого нужны и творческие поездки, и пытливое, буквально каждодневное изучение жизни, умение проникать в душу народа, войти в духовный мир советских людей, понять их большие чувства и большие мысли. Связь с жизнью в конечном счете должна находить свое выражение в творчестве художника, в его произведениях.

Советские люди проявляют большой интерес к творческой деятельности литераторов, артистов, художников, композиторов. Во время докладов на собраниях партийного актива, на комсомольских собраниях, на собраниях трудящихся нам приходится получать большое число записок, затрагивающих различные темы культуры и искусства. Много записок посвящается творческим вопросам. Трудящиеся спрашивают: над чем работают советские деятели искусства, какие новые произведения будут созданы? Почему в литературе, музыке появляется мало произведений, затрагивающих темы сегодняшнего дня, темы героической жизни?

Такие вопросы продиктованы глубокой любовью к советскому искусству, заботой о его судьбах. Вопросы эти говорят и о том, что советские люди видят в искусстве могучую силу, помогающую жить, строить, бороться, побеждать.

Выдающиеся деятели передовой культуры оставили нам богатейшее наследие, утверждающее ту непреложную истину, что художника вне связи с жизнью, с борьбой не существует. Отрыв художника от жизни ведет к его гибели. Для того, чтобы быть народной, по-настоящему выражать национальный дух и душу, говорил Стасов, музыка должна адресоваться к самому корню жизни народной.

Известно одно из замечательных писем Ленина Горькому. В 1919 году Горький, живя в Петрограде и видя громадные трудности и лишения, которые приходилось испытывать стране в то время, не все порой оценивал верно и не всегда делал правильные выводы.

Ленин, который бережно, тактично и любовно направлял творчество Горького, помогал ему в трудные моменты, сумел и в этот период заметить то сложное, что переживал великий писатель. Владимир Ильич обратился к Горькому с письмом, в котором советовал Алексею Максимовичу разобраться в своих впечатлениях. В качестве одного из главных предложений он советовал Горькому глубже изучать жизнь. «Если наблюдать, надо наблюдать внизу, где можно обозреть работу нового строения жизни, в рабочем поселке провинции или в деревне...», — писал Ленин.

Нам пришлось однажды быть на стройке Ангарской электростанции. Когда мы видели грандиозный размах работ, ежедневный, ставший привычным героизм тысяч людей, победу разума, науки над стихией, то невольно думали: вот тема для поэтического эпического музыкального произведения, которое могло бы сочетать в себе и глубину живописи Сурикова, и силу стиха Пушкина, и мощь «Богатырской симфонии» Бородина.

Сколько еще остается у нас значительных тем, ожидающих своего воплощения в произведениях литературы, живописи, музыки! Какой бесконечный простор открывает великий созидательный труд народа, гигантские преобразования в обществе для творчества каждого художника!

Изучение художником жизни, труда и борьбы людей — не эпизод, а система. Деятель искусства должен быть, образно говоря, в творческой командировке не на протяжении двух недель или месяца, а на протяжении всей жизни. Домом творчества для композитора должна быть не только та или другая географическая точка, а вся наша необъятная страна. Съезд сыграет огромную роль, если он поможет композиторам еще сильнее связывать свое творчество с жизнью.

В последнее время в среде творческих работников идут широкие и оживленные дискуссии, посвященные методу социалистического реализма. В некоторых кругах художественной интеллигенции за рубежом наблюдаются попытки истолковать метод социалистического реализма как порождение культа личности. Такое утверждение носит явно антинаучный, антимарксистский характер.

Социалистический реализм, как известно, является методом показа действительности в ее революционном развитии. Метод социалистического реализма не был кем-то выдуман, не декретирован кем-то, не был введен такого-то числа и такого-то месяца. Метод социалистического реализма закономерно рожден самой логикой событий, всем ходом революционного развития общества. Этот метод закономерно пришел на смену другим творческим методам, вобравшим в себе все лучшее, передовое и, как это следует из законов диалектики, непрерывно обогащаясь и развиваясь в своем творческом поступательном движении.

Атаки за рубежом на социалистический реализм есть отражение ожесточенной идеологической борьбы, и мы должны давать им решительный отпор. Искусство, являясь одной из очень сложных и специфические действенных форм идеологии, не может стоять в стороне от идеологической борьбы между социализмом и капитализмом.

Советское общество родилось в борьбе. Советский строй утверждался и окреп в ожесточенных схватках с классовым врагом. Наша борьба продолжается. Иначе быть не может — революционное развитие вне борьбы немыслимо, является утопией.

Недавно весь мир с глубоким волнением и тревогой пережил события в Венгрии и Египте. Они свидетельствуют об обострении международной обстановки. Несколько месяцев назад положение было таким, что создалась угроза миру и безопасности. Но опасность была предотвращена. Кому этим обязано человечество? Лагерю мира, демократии, социализма, прогрессивным силам, ведущим борьбу за мир во всем мире, и в первую очередь Советскому Союзу.

События, которые мы переживаем, убедительно говорят о том, что мы не должны ни на минуту утрачивать бдительности, не должны предаваться благодушию и безмятежности. Не время сейчас звать к отдыху у тихой речки. Подлинно прекрасная музыка никогда не была забавой, пустой усладой.

Нельзя не присоединиться к тем деятелям советской культуры, которые со всей решительностью и принципиальностью выступают против проявлений модернизма, абстракционизма в искусстве, против ухода искусства вообще, музыкального искусства в частности, на узкие тропинки, просёлки, вместо того чтобы двигаться с народом по широкой дороге строительства нового мира. Знамя съезда, под которым он собрался, есть знамя социалистического реализма.

Правы те художники, которые говорят: надо вести непримиримую борьбу со всякого рода проявлениями в советском музыкальном творчестве модернизма, субъективизма, бесцельной изощренности. Мы должны бороться также и против упрощенчества, примитивизма, тормозящих дальнейшее развитие советской музыки. Обе эти тенденции в одинаковой степени опасны для нашего музыкального искусства.

Большой заслугой съезда является то, что он выступает за дальнейшее утверждение социалистического реализма — за боевое искусство, против аполитичности, рассматривает музыкальное творчество как оружие народа.

Дух времени, который господствует в настоящих, истинно художественных произведениях как объективное отражение революционной действительности, возвышает художественное произведение, и оно становится тогда и могучей силой, мобилизующей массы сегодня, и великим художественным памятником эпохи.

Позвольте сказать еще об одной стороне социалистического реализма. Имеется в виду связь социалистического реализма с национальными традициями и особенностями музыкального искусства.

Не может быть настоящего искусства, если пытаться развивать его вне конкретной национальной формы. Это положение марксистской эстетики распространяется и на сферу музыкального творчества. Мы знаем немало сочинений, созданных композиторами разных народов, которые с полным правом оцениваются как общечеловеческие и составляют общую сокровищницу мировой музыкальной культуры. И это отнюдь не исключает того, что произведения, которые принято оценивать как достижения мировой культуры, являются глубоко национальными.

Чайковский и Бетховен в своем творчестве глубоко национальны. Но это не мешает их произведениям стоять на одном из первых мест в музыкальной жизни всех стран и народов.

Надо оберегать чистоту советского музыкального искусства, отстаивать его народность. Мы с полным основанием считаем себя наследниками всех великих достижений культуры. Советское общество считает своим долгом брать в интересах развития социалистической культуры все лучшее, что было создано предшествующими поколениями, а также все передовое и прогрессивное, что есть в современном зарубежном искусстве. Из этого, однако, не следует, что надо брать все подряд. Говорить об этом приходится потому, что в связи с предстоящим фестивалем молодежи кое-где наметилась тенденция пропагандировать многие произведения отнюдь не лучших образцов. Некоторых товарищей подкупает то, что иной раз бессодержательные произведения, ловко завернутые в дешевую претенциозную обложку, находят спрос. Но уже много раз доказано, что эти произведения не бывают долговечными.

У нас появились попытки писать такие песни, которые были бы «подходящи» для всех и вся. Между тем такие музыкальные произведения, получившие мировое признание, как «Песня о Родине» И. Дунаевского, «Гимн демократической молодежи» А. Новикова, «Мы за мир» С. Туликова, широко известная песня В. Мурадели «Москва — Пекин» и множество других произведений песенного жанра, стали популярными в различных странах отнюдь не по признакам космополитического характера. Можно повторить, что обретают широкое признание лишь те произведения, которые, оставаясь национальными, в высокохудожественной форме выражают глубоко, общечеловеческие темы, большие прогрессивные идеи, близкие и понятные людям разных стран и наций.

На съезде говорилось о необходимости проявлять больше творческой смелости и ответственности со стороны композиторов за их творчество, проявлять больше самобытной индивидуальности, талантливости. Народ ждет от своих композиторов хороших опер, симфоний, песен, произведений камерной музыки и других сочинений. Можете быть уверены, товарищи композиторы, министерство, органы культуры будут всячески содействовать тому, чтобы все действительно хорошее, разное, яркое и содержательное, что будет написано вами, было услышано чуткими и благодарными советским слушателем. (Аплодисменты). Без творческой смелости трудно рассчитывать на создание действительно ярких произведений. Нам надо бережно и любовно поддерживать все значительное, подлинно талантливое. Никакие проявления администрирования, командования в искусстве не могут быть терпимы. Никакой композитор не может быть свободен от критики. Но, конечно, нельзя применять разносную, уничтожающую критику. Критика должна быть принципиальной, товарищеской, благожелательной.

Есть все основания быть уверенными в том, что съезд поможет Союзу композиторов в создании обстановки, которая исключает возможность проявления беспринципности, групповщины, обеспечивает принципиальное отношение к критике, — в создании подлинно творческой атмосферы, обстановки дружелюбия, взаимной помощи, поддержки и взаимного уважения. (Аплодисменты).

3.

Коммунистическое воспитание предполагает всестороннее воспитание трудящихся, особенно молодежи. Естественно, что во всей многообразной и сложной идейно-воспитательной работе, которую Коммунистическая партия и Советское государство повседневно ведут среди народа, свое особое и важное место занимает эстетическое воспитание.

Позвольте привести некоторые иллюстрации для характеристики размаха музыкальной жизни в стране, громадной работы в области эстетического воспитания.

В старой России было 5 консерваторий, небольшое число музыкальных училищ Русского музыкального общества и несколько десятков частных музыкальных школ. Теперь мы имеем более 1.000 музыкальных учебных заведений, консерваторий, музыкальных училищ и т. д. Для детей открыто свыше 900 музыкальных школ, в которых занимается около 120 тысяч учащихся. Сотни тысяч людей ежегодно заполняют наши оперные театры и многочисленные концертные залы. Громадную работу в области музыки ведет радио. В передачах только Московского радио музыкальные программы занимают ежедневно более 30 часов.

Нельзя не заметить, какое большое место отводится в повседневной жизни пропаганде творчества советских композиторов. Советская музыка в общем объеме музыкального радиовещания занимает примерно треть всего времени.

Число различных оркестровых произведений увеличилось в репертуаре радио за короткое время почти в 6 раз. Большим вниманием пользовались и пользуются новинки симфонической музыки. За небольшой срок по радио было исполнено 118 новых симфонических произведений, популяризировалось оперное творчество советских композиторов. Трудящиеся слушали трансляции из оперных театров Москвы, Ленинграда, Киева, Уфы, Вильнюса, Минска и других городов.

Работники радио проявляли инициативу и в том, чтобы подготовить исполнение по радио опер С. Прокофьева «Война и мир» и В. Шебалина «Укрощение строптивой». Большой цикл передач был посвящен творчеству молодых композиторов Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Киргизии, Латвии, Литвы, Эстонии и других республик.

В интересах пропаганды музыкальной жизни на местах радио ежегодно передает теперь до 100 концертов из 30—35 городов.

Если говорить о пропаганде по радио песен, то ежедневно бывает 6—8 передач с программой советских песен, в которые входит до 50—60 песен.

Это далеко не полный обзор того, что делает радио для пропаганды советской музыкальной культуры. Если учесть, что советское радио в нашей стране слушают более 100 миллионов человек, то станет очевидным, каким мощным средством музыкальной пропаганды является оно в нашей работе. Задача состоит в том, чтобы умело и полностью использовать эту возможность.

Большими резервами для пропаганды музыкальной культуры располагают клубы в городе и деревне. По неполным данным, лишь в клубах профсоюзов насчитывается более 30 тысяч музыкальных коллективов и около 70 тысяч хоровых коллективов. В рабочих и сельских клубах страны работает около 100 самодеятельных оперных коллективов. В общей сложности в различных видах музыкальной самодеятельности участвует около 4 миллионов человек.

Однако надо подчеркнуть, что критика на съезде крупных недостатков в области пропаганды музыкальной культуры имеет все основания. Министерство культуры примет меры к устранению этих недостатков и вместе с Союзом советских композиторов будет добиваться улучшения пропаганды музыки.

В последнее время нам удалось принять некоторые меры и с помощью ЦК КПСС решить отдельные вопросы.

Выработан большой план улучшения обмена культурными ценностями между союзными и автономными республиками. Значительное место в нем отведено пропаганде образцов музыкального искусства. Намечены гастрольные поездки лучших оперных и музыкальных коллективов, проведение концертов наиболее выдающихся исполнителей, усиление концертной деятельности в столицах союзных республик, в крупнейших областных центрах, таких, как Свердловск, Новосибирск, Хабаровск, Саратов, Куйбышев, Воронеж, Ростов и т. д. Создаются новые симфонические коллективы, как об этом уже было сказано на съезде, в Алма-Ате и Запорожье. С 1 июля начнет работу новый хоровой коллектив при Всесоюзном радио.

Упорядочены вопросы, касающиеся оплаты авторского гонорара за запись музыкальных произведений на граммофонные пластинки. Одновременно изысканы возможности в ближайшее время значительно увеличить выпуск грампластинок. Будет улучшена техника записи и чистота звучания пластинок.

В недалеком будущем некоторые оркестры получат новые музыкальные инструменты.

Принято постановление о выпуске с 1 июля массового еженедельного журнала «Музыкальная жизнь». (Аплодисменты). Кроме того, как известно, недавно было создано новое издательство «Советский композитор».

Много говорят о плохой постановке музыкального воспитания в общеобразовательных школах, что признается и Министерством просвещения. Назрела необходимость глубокого обсуждения этого вопроса, выработки большой и продуманной программы, выполнение которой должно привести к радикальному улучшению постановки музыкального воспитания в школах. (Аплодисменты). Министр просвещения РСФСР тов. Афанасенко и министр культуры РСФСР тов. Зуева в беседах с нами говорили, что им будет сделано то, что необходимо для настоящей постановки музыкального воспитания учащихся. Министерство культуры СССР со своей стороны готово оказать органам народного образования помощь в этом деле.

Необходимо продолжать всемерное улучшение музыкального радиовещания. Музыкальные радиопередачи будут занимать бо́льшее место в вечернее, наиболее удобное для слушателей время. Будут создаваться более продолжительные по времени музыкальные радиопередачи. Самое серьезное внимание будет обращено на тщательный отбор произведений. Управление радио расширит пропаганду произведений советских композиторов.

В свое время крупнейшее нотное издательство в царской России, каким было издательство П. Юргенсона, за многие годы лишь один раз выпустило музыкальное издание тиражом в 5 тысяч экземпляров. Это был «Детский альбом» Чайковского. Теперь «Детский альбом» выходит у нас ежегодно тиражом в 25—30 тысяч экземпляров. Такое пособие, как самоучитель игры на баяне, вышло в прошлом году общим тиражом около одного миллиона экземпляров. «Школа игры для фортепиано» была издана тиражом в 200 тысяч экземпляров. Тем не менее ощущается острый недостаток в нотной литературе.

Непрерывно повышающийся спрос на музыкальные произведения также является отражением поистине огромного роста культуры советского общества. Необходимо помочь музыкальным издательствам укрепить их полиграфическую базу, увеличить их бумажные фонды для того, чтобы лучше удовлетворять спрос населения на музыкальные произведения. С другой стороны, надо, чтобы и издательства более тщательно отбирали произведения, которые принимаются к изданию; больше надо издавать сочинений композиторов союзных и автономных республик. (Аплодисменты).

В ближайшее время Музгиз предполагает осуществить такие, с нашей точки зрения, интересные издания, как антологии советской массовой песни, романса, хоровой музыки, а также советской фортепианной музыки. Намечены к изданию библиотека советской камерной инструментальной музыки, библиотека советской симфонической музыки.

В плане изданий имеются такие сочинения, как оперы «Война и мир» и «Дуэнья» С. Прокофьева, «Данси» и «Абесалом и Этери» З. Палиашвили, «Декабристы» Ю. Шапорина, «Гюльсара» Р. Гиндина и Т. Садыкова, «Кер-Оглы» У. Гаджибекова, «Огни мщения» Э. Каппа и многие другие произведения.

Некоторое время тому назад коллегия Министерства культуры вместе с творческой интеллигенцией обсуждала проблемы репертуара оперных и музыкальных театров. Выявилась интересная картина, свидетельствующая о том, какой широкий размах приобрела пропаганда лучших произведений мирового и отечественного оперного и балетного искусства среди трудящихся.

С другой стороны, снова выяснилось неблагополучное положение с постановкой опер советских авторов. В репертуаре коллективов насчитывается 82 оперы советских авторов. Но дело в том, что многие из этих произведений не получили широкого признания. Есть оперы, которые выдерживали всего лишь несколько спектаклей и потом бесследно исчезали со сцены. Оперных произведений, которые выдержали бы длительную проверку временем и приобрели большую популярность, — буквально единицы.

Задача создания советской классической оперы ждет своего разрешения. И здесь, несомненно, первое слово должно принадлежать композиторам. Конечно, от такой работы не могут устраниться и наши театры. Министерство культуры считает, что следует с большей энергией и смелостью браться за постановку новых произведений советских авторов, укрепляя на этой основе сотрудничество композитора и театра. Пример тому должны давать столичные театры, располагающие богатыми творческими силами и большим художественным опытом. (Аплодисменты).

По нашему мнению, нам следует вместе с Союзом композиторов продумать на основе творческих заявок самих композиторов обстоятельную, рассчитанную на несколько лет программу работы по созданию новых опер, балетов, симфоний и других музыкальных произведений. (Аплодисменты).

В деле эстетического воспитания трудящихся занимает свое и немаловажное место легкая музыка. Нет ничего плохого в том, что наша молодежь, да и не только молодежь любит радостную, живую, ярко инструментованную или задушевную лирическую пьесу.

Критика на съезде недостатков, которыми страдают некоторые произведения эстрадно-музыкального искусства, направлена не против эстрадной музыки вообще, а против плохих произведений, против халтуры и пошлости. (Аплодисменты).

Министерство культуры СССР считает, что с его стороны, со стороны министерств культуры союзных республик, а также концертных организаций должны быть приняты действенные меры по борьбе против всяких проявлений халтуры.

Надо критиковать халтурные произведения, создавать вокруг них отрицательное общественное мнение. Конечно, это дело чрезвычайно важное, ибо оно содействует воспитанию хорошего вкуса. В то же время следует подчеркнуть, что вытеснить всякого рода мещанские, низкопробные музыкальные произведения нужно не только более строгим и взыскательным подходом к отбору произведений, но и постоянной заботой о создании новой действительно хорошей легкой музыки. Это будет противоядием против всякого рода пошлости. (Аплодисменты).

На съезде много и правильно говорят о крупных недостатках, которые имеются в нашем песенном творчестве. Композиторам следует прислушаться к многочисленным письмам трудящихся, в которых они обращаются с просьбой вернуть советской песне ее былую славу и создать новые песни, которые по-настоящему ответят на глубокие и большие чувства советских людей.

Хорошо, если бы одним из первых итогов настоящего съезда композиторов стало появление новых, ярких и содержательных песен, в частности, к предстоящему фестивалю советской молодежи и к предстоящему Всемирному фестивалю.

Значительно большую роль во всей работе по эстетическому воспитанию трудящихся, в пропаганде музыкального творчества, особенно среди молодежи, могли бы играть профсоюзы и комсомол. Как известно, обе эти организации объединяют в своих рядах десятки миллионов трудящихся, имеют опыт работы в массах и, если говорить о профсоюзах, большие материальные возможности.

Может быть, следовало бы поставить перед комсомольскими организациями такую, на первый взгляд, небольшую практическую задачу — создать хороший хоровой коллектив в каждом районе, организовать хоровое пение в пионерских лагерях, ежегодно проводить смотры хоровых коллективов, на которых выявлять народные таланты, изучать и распространять опыт лучших коллективов.

Следует просить профсоюзы решить и такую практическую задачу, чтобы хоровой или музыкальный коллектив был в каждом клубном учреждении, чтобы вместо порой парадных и пышных смотров художественной самодеятельности проводились более скромные, но хорошо подготовленные смотры. Необходимо после таких смотров обеспечивать закрепление и развитие достигнутых результатов, дальнейшее расширение деятельности в области массового музыкального творчества, эстетического воспитания трудящихся.

В беседе с нами председатель ВЦСПС тов. Гришин и секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Шелепин обещали поддержать дело эстетического воспитания, пропаганду музыкального творчества в массах. (Аплодисменты).

С нашей точки зрения, съезд должен уделить внимание еще одной проблеме, имеющей поистине громадное значение как для дальнейшего подъема творческой жизни композиторов, так и для всего дела советской музыкальной культуры и эстетического воспитания трудящихся. Имеется в виду наша периодическая печать, наши многочисленные центральные и местные газеты и журналы.

На совещании композиторов в Министерстве культуры СССР очень метко говорили о том, что будущему летописцу крайне трудно будет по материалам нынешних газет составить представление о том, чем жила и как развивалась советская музыкальная культура в наши дни.

Статей и решений, посвященных музыке, появляется крайне мало. К тому же значительная часть их, как говорят, оставляет желать лучшего. Нередко в статьях не имеется глубокого анализа произведений. Язык многих статей невыразительный, с порой и канцелярский. Из словаря многих музыкальных критиков почему-то почти исчезли яркие эпитеты, образные сравнения. Немало появляется статей, в которых трудно найти действительно страстное отношение критика к описываемому явлению, глубокий его анализ. А ведь у нас много произведений, которые вполне заслуживают яркого разбора, вызывают страстные волнения, кипение дум. У нас огромное количество исполнителей, среди которых много ярких индивидуальностей, глубоких и взыскательных художников, способных действительно очаровывать, пленять слушателей богатством и прелестью своего таланта. К сожалению, нередко наши критики, теоретики, рецензенты очень скупы, сдержанны и осторожны в своих оценках.

Надо надеяться, что наша периодическая печать, которая пользуется таким большим уважением в народе, будет уделять повседневное и серьезное внимание проблемам развития советской музыкальной культуры, эстетическому воспитанию трудящихся.

* * *

Товарищи! В приветствии Центрального Комитета партии Второму Всесоюзному съезду композиторов высоко оценивается творчество мастеров советского музыкального искусства. В этом документе дана глубокая оценка состояния советской музыки и определены пути дальнейшего развития творчества советских композиторов.

Участники съезда хорошо знают, как много внимания и действительно отеческой заботы проявил Центральный Комитет партии и его Президиум к творчеству советских композиторов, с каким уважением отнесся Центральный Комитет партии к вопросам, поставленным деятелями советской музыкальной культуры. Вполне очевидно, что такое одобрение и внимание к деятелям советской культуры, к творчеству советских композиторов будет вызывать стремление к созданию новых произведений, проникнутых большими прогрессивными идеями, беспредельной верой в силы народа, идеей беззаветного служения тому историческому делу, которому отдает свой труд, энергию, борьбу наша славная Коммунистическая партия, — всепобеждающему делу марксизма-ленинизма. (Продолжительные аплодисменты).

Прения по докладу Т. Н. Хренникова и содокладам

Выступление Н. И. Пейко

МОСКВА

Свою речь оратор начал с критики отчетного доклада правления Союза композиторов. Главный объект критики — методы руководства творчеством композиторов.

— Деятельность секретариата, — говорит оратор, — могла быть по-настоящему плодотворной лишь в условиях полного товарищеского взаимопонимания между руководством и всем коллективом композиторов и музыковедов. На самом деле секретариат мало чем помогал композиторам в их творческой работе, а нередко и затруднял их деятельность.

Тов. Пейко приводит пример, как руководили музыкальной жизнью России, воспитывали молодых музыкантов Балакирев и Стасов. Секрет успеха их руководства был не только в личном обаянии таланта и громадном авторитете, а в немалой степени в методах руководства.

— Я привел этот пример, — говорит оратор, — совсем не для того, чтобы сравнить степень авторитетности Балакирева или Стасова с авторитетностью, скажем, Хренникова, Коваля или Молчанова. Будем говорить лишь о методах руководства секретариата, которые нередко были очень далеки от тех, которые нам завещали наши классики.

Мы, композиторы, подчас совершенно не понимали причин той или иной оценки секретариатом наших сочинений, оценки, часто лишенной профессионально художественного анализа достоинств и недостатков произведения. Жизнь вносила серьезные коррективы в эти оценки: многие сочинения, которые секретариат выдвигал как образцы нового демократического и реалистического искусства, умирали, едва успев родиться. Рядом с упомянутыми докладчиком Второй симфонией А. Хачатуряна и Концертом для фортепиано Г. Галынина можно назвать мрядное количество произведений, написанных как до 1948 года, так и после, которые с честью выдержали испытание временем, несмотря на подчас уничтожающую оценку, данную им руководящими товарищами на Первом съезде, а иногда и на пленумах, состоявшихся между первым и вторым съездами.

Тов. Хренников сам многое осуждает в методах руководства. Но ведь этого мало. Он был обязан возможно глубже проанализировать, почему эти методы продолжали долгое время существовать. Главная причина этого, на мой взгляд, прежде всего в том, что секретариат создал обстановку, исключающую внутри Союза композиторов самостоятельность суждений и оценок тех или иных творческих явлений. Изображая историю с опорой Г. Жуковского «От всего сердца» как следствие «либерализма и благодушия», тов. Хренников говорит о «серьезных ошибках в оценке произведений, обладавших внешними признаками реализма». Это, на мой взгляд, неправильно. Не «либерализм и благодушие», а активнейшая поддержка этого произведения характеризует отношение к ней руководства.

Несмотря на то, что секретариат в свое время был укреплен и в его состав вошли такие авторитетные музыканты, как Д. Кабалевский, Г. Хубов, Ю. Шапорин, мы и по сей день сталкиваемся (к счастью, значительно реже) с фактом отстаивания некоторыми членами секретариата оценок отдельных явлений и общих положений, давно скомпрометированных самой жизнью.

Оратор не согласен с тов. Хренниковым, что у нас есть еще случаи, когда композиторы довольствуются тем, что их произведения поощряются узким кругом профессионалов, боясь, что, обратившись к широким массам, они вынуждены будут пойти на компромисс, отказаться от излюбленных ими сложных и как бы «новаторских» художественных приемов. Очевидно, этой довольно туманной фразой, заявляет тов. Пейко, докладчик хочет сказать, что у нас есть композиторы, которым чуждо естественное стремление писать музыку максимально широкого диапазона воздействия. Я беру смелость заявить, что таких композиторов у нас нет. Зато у нас есть много композиторов различных поколений, различных национальностей, которые, я уверен, с радостью предстанут перед любой аудиторией с любым своим сочинением, многие из которых совсем не известны даже посетителям концертных залов Москвы и Ленинграда. Часто ли мы слышим симфонические и камерные сочинения В. Шебалина, автора, на мой взгляд, ряда выдающихся симфонических и камерных сочинений, инструментальных и вокальных, М. Вайнберга, Г. Попова? Почему еще не исполнялся в Москве вокальный цикл Г. Свиридова на стихи А. Исакяна? Что знают хотя бы москвичи о творчестве ленинградцев В. Салманова, Б. Клюзнера, Г. Уствольской? Правы те товарищи, которые говорят и пишут о крайне редком исполнении в Москве и Ленинграде наиболее ярких произведений композиторов братских республик.

В известной мере заслугой секретариата следует признать яркий расцвет музыкального творчества в некоторых республиках. Но выходит, что секретариат вызвал этот бурный поток творчества, так сказать, «на свою голову», потому что не смог создать необходимых условий для настоящей пропаганды даже лучших образцов творчества композиторов Армении, Грузии, Азербайджана, Прибалтики, Средней Азии, Украины, Белоруссии и других республик.

Н. Пейко полемизирует со статьей П. Апостолова «О насущных вопросах творчества и критики», где автор, говоря об экспрессионизме, усадил в одну коляску Скрябина, Равеля, Р. Штрауса и Малера и, слегка снисходительно похлопав по плечу, лихо расправился с ними. Неужели достоинства многих произведений этих авторов заключаются лишь в том, что в них «были отдельные технические находки», как пишет автор статьи?! Далее оратор критиковал недостатки учебных программ по инструментовке для композиторских отделений консерваторий.

Конечно, каждый из нас, продолжает оратор, несет вместе с членами секретариата определенную долю ответственности за все промахи и неудачи. Каждый из нас может и самому себе, предъявить солидный счет как музыканту и музыкальному деятелю и за многое привлечь себя к ответственности перед собственной совестью творческой, а может быть, и гражданской.

Высочайшего признания заслуживает то, что внесли в сокровищницу музыкального искусства, к сожалению, ушедшие от нас Н. Мясковский, С. Прокофьев, Р. Глиэр, которые еще не так давно были нашими учителями и соратниками. Своим творчеством и деятельностью они являли нам высокий пример честного, бескорыстного и, я бы сказал, рыцарского отношения к своему делу, которое для них было высоким гражданским долгом.

Они, так же как и композиторы-классики, в творческой деятельности и в общении с людьми дали блестящий пример сочетания суровой и нелицеприятной критики с уважением и доброжелательностью. Наконец, так же как и замечательные композиторы прошлого, они дали нам пример строжайшей самокритичности, полной мужества и сознания ответственности за свое дело, самокритичности, следствием которой было поразительное сочетание трудолюбия и скромности.

Я глубоко убежден в том, что все мы, опираясь на примеры наших великих предков и тех, кто еще недавно были нашими учителями и коллегами, опираясь на поддержку нашей партии, работая дружно и с полной мобилизацией сил, сумеем сделать очень и очень много для развития советского музыкального искусства.

Выступление Ю. В. Келдыша

ЛЕНИНГРАД

Свою речь оратор начал с тех требований, которые следует предъявлять к критике: ясность эстетического идеала, стройность системы эстетических принципов, с позиций которых критик должен оценивать явления прошлого и настоящего.

— Если мы все со всей страстностью и убежденностью будем стремиться к созданию искусства, правдиво и ярко отражающего нашу действительность, великие идеи коммунизма, — говорит Ю. Келдыш, — нельзя сомневаться в том, что советская музыка сможет достигнуть подлинных высот социалистического реализма.

К сожалению, у нас еще очень распространено догматическое отношение к критике и оценке художественных явлений по принципу: «или ты признаешь, или ты отвергаешь».

Оратор считает подобную постановку вопроса совершенно неправомерной. Можно находить даже в самых выдающихся произведениях, занявших прочное место в нашей музыкальной жизни, элементы противоречивости, признавая при этом всю их ценность. По мнению Ю. Келдыша, Г. Хубов в своем докладе отошел от такого принципа, причем Хубов допустил даже неполовительный прием передержки, назвав среди критиков, отказывавших Десятой симфонии Шостаковича в реализме, Ю. Келдыша, который, по словам оратора, никогда не выступал в печати с подобной оценкой этого произведения. Оратор утверждает, что и у журнала «Советская музыка», по существу, нет в оценке этого произведения ясной точки зрения.

В 1954 году в журнале была помещена обстоятельная статья о Десятой симфонии Шостаковича, где наряду с общей высокой оценкой произведения содержалась серьезная критика. Давая отчет о дискуссии, состоявшейся в Союзе композиторов, редакция резко осуждала некоторых ораторов за одностороннее апологетическое отношение к симфонии. После этого до недавно появившейся остро критической статьи Ю. Кремлева не было ни одного серьезного разбора симфонии. Теперь же редактор считает недопустимой малейшую критику симфонии Шостаковича, никак не объясняя и не мотивируя эту неожиданную перемену своей позиции.

Ю. Келдыш говорит, что разгоревшийся спор затрагивает многие явления, а не только Десятую симфонию Шостаковича, и не только творчество Шостаковича и Прокофьева. Спор ведется среди круга людей, значительно более широкого, чем профессиональная композиторско-музыковедческая среда. Однако Г. Хубов предпочел просто снять целый ряд вопросов, волнующих очень широкие круги нашего народа, а также зарубежных деятелей, среди которых существуют разные точки зрения на многие явления советской музыки. Такая позиция, по мнению Ю. Келдыша, не способствует развитию творческой дискуссии, а, напротив, заглушает ее.

Далее тов. Келдыш говорит о теоретической несостоятельности доклада Г. Хубова, в частности в разделе, касающемся понятия модернизма. Тов. Хубов, подчеркивает оратор, вывинул свою концепцию модернизма, полемизируя при этом якобы с некоей догматической точкой зрения, которую отстаивают Рыжкин, Келдыш и некоторые другие музыковеды. Он утверждал вразрез с фактами, что самое слово «модернизм» появилось только после окончания первой мировой войны. Выступающий замечает, что если бы Г. Хубов обратился к прессе 900-х годов или посмотрел хотя бы сборничек статей Каратыгина, то он уже так много раз нашел бы этот термин.

Оратор напоминает также статью Д. Кабалевского «Римский-Корсаков и модернизм», которая была напечатана в трех номерах журнала «Советская музыка» в 1955 году. Эта статья, говорит Ю. Келдыш, неоднократно отмечалась на различных дискуссиях, в том числе и редактором журнала Хубовым, как крупное явление в нашем музыкознании. Я вполне с этим согласен, так же, как согласен с общей высокой оценкой Д. Кабалевского как музыковеда, которая дана в докладе Хубова. Но возникает вопрос: на какую же тему, о чем написана эта статья и не является ли она абсолютно бесполезной, если модернизм возник не ранее, чем 10 лет спустя после смерти Римского-Корсакова? С чем было бороться Римскому-Корсакову?

Как подчеркивает выступающий, Г. Хубов позволил себе совершенно недопустимое искажение фактов. Он говорил, что якобы с тем новым искусством, которое якобы догматики, вроде Келдыша и Рыжкина, считают модернизмом, боролась только реакционная критика. А как же быть, спрашивает оратор, со Стасовым, как быть с Кюи, с Кашкиным? И, наконец, как оценить позиции наших великих классиков Римского-Корсакова, Танеева, Глазунова, Лядова, Рахманинова и других?

Если даже предположить, говорит далее Ю. Келдыш, что Г. Хубов прав, что модернизм возник только после первой мировой войны, то почему в докладе не были названы такие композиторы, как Стравинский, Хиндемит, Мийо, Онегер и ряд других, с именами которых связывается представление о так называемом «движении новой музыки», возникшем в эти годы.

Тов. Хубов, продолжает оратор, решил осторожно обойти самые опасные места. Он взял крайние по своей абсурдности проявления модернизма, которые вряд ли кто-нибудь у нас может всерьез принимать. Если модернизм — это только кастрюли и швейные машинки, то, пожалуй, не стоило бы из-за этого ломать столько копий. Я думаю, что вопрос этот гораздо серьезнее и сложнее.

Понятием «догматизм» товарищи пользуются с предельной догматической прямолинейностью и пытаются таким образом снять с серьезного обсуждения те коренные вопросы, от которых зависит судьба будущего советской музыки. Такая позиция, занятая редактором единственного нашего музыкального журнала, не может не вызвать очень серьезной тревоги за дальнейшее развертывание нашей дискуссии.

Д. Шостакович, защищая журнал «Советская музыка», говорил, что в нем были напечатаны статьи Кремлева, Апостолова, Келдыша и других. Но дело не в отдельных статьях. Дискуссии надо направлять и стимулировать. Если же изредка предоставить возможность для высказывания той или иной точки зрения, и потом наложить на нее вето и сказать, что спорить о произведении больше нельзя, потому, что оно всеми признано, то это не будет настоящей плодотворной дискуссией. Наш спор имеет под собой очень серьезную почву. Надо отдавать отчет, что это спор длительный, который будет продолжаться, может быть, годами. Но нет сомнений, что наша дискуссия приведет к положительному результату.

Я считаю, заканчивает свое выступление тов. Келдыш, что правы те товарищи, которые требовали, чтобы больше исполнялось произведений советской музыки, в том числе и тех, которые вызывают спор. Предоставим слушателям возможность самим разобраться и в существе творческих явлений, и в существе тех споров, которые ими вызываются. Я глубоко убежден, что наш народ достаточно идейно зрел и сознателен, чтобы разобраться во всем этом.

ПРИЕЗД В МОСКВУ ДЕЛЕГАЦИИ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

2 апреля в Москву по приглашению Всесоюзного общества культурной связи с заграницей прибыла делегация деятелей культуры Венгерской Народной Республики. Делегацию возглавляет член-корреспондент академии наук Венгерской Народной Республики Иожеф Вальдапфель.

(ТАСС).

МЕКСИКАНСКИЕ ТАНЦОРЫ В ГОСТЯХ У КИНЕМАТОГРАФИСТОВ МОСКВЫ

В очередном номере устного журнала Московского дома кино, показанного в минувшую субботу, выступили приехавшие в СССР солисты мексиканского народного балета Хосефина Лавалье и Оскар Пузите, познакомившие зрителей с замечательным искусством народного танца, отличающегося самобытностью и красочностью. После их выступления был показан новый мексиканский фильм «Серенада Мексики».

На вечере присутствовал Поверенный в делах Мексики в СССР г-н Э. Мадеро, сотрудники посольств Мексики и Аргентины, а также ответственные сотрудники Министерства иностранных дел СССР.

Приезд греческих артистов

3 апреля по приглашению Министерства культуры СССР в Советский Союз на гастроли прибывают греческие артисты: дирижер Андреас Парандис, певица Зои Влахопулу (сопрано) и певец Костас Пасхалис (баритон).

Гости выступят с концертами в Москве, Ленинграде, Харькове, Баку и других городах.

Андреас Парандис является руководителем симфонического оркестра и считается одним из лучших дирижеров страны. Музыкальное образование получил в Италии. А. Парандис хорошо знает классическую и современную симфоническую музыку, а также произведения советских композиторов.

Солистка греческой оперы Зои Влахопулу обладает прекрасным чистым голосом, полным чувства и темперамента. С большим мастерством она исполняет классические романсы и греческие песни. В ее репертуаре оперы «Беттерфляй», «Богема», «Травиата», «Паяцы», «Похищение из сераля», «Кармен», «Фиделио» и другие, а также оперетты «Летучая мышь», «Цыганский барон», «Бокаччо».

Костас Пасхалис — молодой актер, премьер греческой Национальной оперы. Обладает прекрасным голосом и редкой музыкальностью. В его репертуаре «Бал маскарад», «Риголетто», «Травиата», «Сельская честь», «Севильский цирюльник» и другие. К. Пасхалис является также исполнителем греческих народных песен.

Первый концерт греческих певцов состоится 5 апреля в Ленинграде.

НАШИ ГОСТИ

Рис. А. ДУБИНЧИКА.

Ф. Сабо (Венгрия).

М. Вукдрагович (Югославия).

К. Санторо (Бразилия).

ЗАРУБЕЖНЫЕ МУЗЫКАНТЫ РАССКАЗЫВАЮТ:

За искусство жизненной правды

Первый заместитель председателя Союза композиторов Чехословакии Дезидер Кардош, музыковед Антонин Горжейш — гости Второго Всесоюзного съезда советских композиторов.

В перерывах между заседаниями корреспондент «Советской культуры» обратился к чехословацким музыкантам с просьбой поделиться впечатлениями о съезде.

— Нам очень приятно, — говорит Дезидер Кардош, — что мы имели возможность присутствовать на съезде наших советских коллег и быть свидетелями их деловых, творческих обсуждений самых насущных проблем современной музыкальной культуры. А надо сказать, что проблем этих немало. Бесспорно пока только одно: что есть музыка хорошая и плохая и что музыкальные произведения лишь в том случае приобретают подлинную художественную ценность, если композитор чутко воспринял дух своего времени и правдиво воплотил его в музыкальных образах. Только такие произведения могут по-настоящему взволновать аудиторию, доставить ей подлинно эстетическое наслаждение. А любые попытки поразить слушателей внешней оригинальностью приемов, созданием искусственной усложненности и надуманности музыкальных образов в ущерб простоте и естественности музыкального языка, безусловно, противоречат самой природе реалистического искусства и лишены всякой художественной ценности. Наглядным примером этому служат всевозможные модернистические выпихи капиталистического Запада—от «додекафонной» системы до так называемой «абстрактной» и «электронной» музыки. Все эти системы мертворожденные, так как построены они на болезненной формалистической основе. Недаром даже основоположник додекафонии А. Шенберг незадолго до смерти вынужден был признать, что много прекрасного можно сочинить в тональности до мажор.

— С большим удовлетворением мы отметили, — вступает в разговор Антонин Горжейш, — что советские композиторы решительно высказываются против модернистических извращений в музыке и бережно охраняют свое творчество от губительного влияния упадочной буржуазной культуры. Чехословацкие композиторы, так же как и их советские коллеги, убеждены в том, что искусство стран, строящих социализм, должно создавать реалистические произведения, отображающие духовное величие человека. Надо сказать, что в Чехословакии большой любовью и популярностью пользуются вечно живые, произведенные духом освободительной борьбы творения великих русских композиторов — Глинки, Мусоргского, Чайковского, Бородина. Так же широко известно у нас и творчество советских композиторов — Прокофьева, Шостаковича, Хачатуряна, Кабалевского.

В заключение беседы Дезидер Кардош говорит:

— Композиторов и музыкальных деятелей Чехословакии и Советского Союза с давних пор связывает хорошая творческая дружба. Наши встречи и беседы с советскими композиторами на съезде еще больше укрепят эту традиционную дружбу и будут способствовать дальнейшему развитию высокого искусства жизненной правды.

Нас многое объединяет

1945 год. Война еще полыхает на югославской земле. В только что освобожденный Белград приехали Давид Ойстрах и Лев Оборин...

— Я с большим волнением вспоминаю то время, когда в родном Белграде мне пришлось дирижировать фортепианным и скрипичным концертами Чайковского с участием этих выдающихся советских исполнителей.

Наш собеседник, генеральный секретарь Союза композиторов Югославии Михайло Вукдрагович, произносит эти слова с большой теплотой и продолжает:

— Мне очень приятно сознавать, что я был первым югославским дирижером, исполнившим советскую музыку с участием советских музыкантов.

М. Вукдрагович рассказывает о том, какой большой интерес вызывает в его стране советская музыка. По его словам, югославские композиторы с исключительным вниманием следят за творчеством своих советских коллег. Интересным примером создания оперы на современную тему М. Вукдрагович считает оперы «В бурю» Т. Хренникова и «Заря» К. Молчанова.

— Проблема создания оперы на современную тему, — говорит он, — остро стоит и у нас. Как это ни печально, но композиторы чаще берутся за исторические темы. Все это объясняет, почему у югославских композиторов такой интерес вызывает работа Второго съезда советских композиторов.

У нас в Югославии музыка, литература и искусство развиваются в условиях, отличных от ваших, но нас многое объединяет. Мы приветствуем постановку проблемы создания музыки для народа на данном съезде. Мы твердо убеждены в том, что музыка должна создаваться для народа, как учит нас Ленин.

М. Вукдрагович с чувством произносит:

— Я обеими руками подписываюсь под словами, направленными против додекафонии и прочих абстрактных конструкций, по сути дела не имеющих никакого отношения к музыке. В своей оценке музыкальных произведений мы исходим только из принципа, имеют они художественную ценность или нет. При всем разнообразии изысков, которые привносит каждый композитор в музыку (мы полностью признаем за композитором свободу творчества), на первом месте у нас всегда художественность произведения.

М. Вукдрагович говорит, что он хотел бы использовать свой приезд в Москву для укрепления и расширения связей между композиторами Советского Союза и Югославии, для налаживания взаимных творческих поездок.

— Я убежден, — подчеркнул он, — что такие поездки не только принесут огромную пользу развитию музыкального искусства в наших странах, но и укрепят дружественные отношения между Югославией и Советским Союзом. Нужно всегда помнить о прекрасной традиции тесных дружественных связей между народами Югославии и великим русским народом, о том, что наша дружба скреплена кровью, пролитой во время великой освободительной борьбы против фашизма. Я от всего сердца желаю своим советским коллегам самых больших успехов в их творчестве на благо своего великого народа.

Вокруг съезда

СПОР О МУЗЫКЕ

В Центральном доме работников искусств состоялся вечер — творческий спор «О музыкальных вкусах молодежи». Он привлек широкую аудиторию: студентов, рабочих, служащих, композиторов. После краткой вступительной речи искусствоведа И. Нестьева, говорившего о достижениях советской музыкальной культуры, выступили студент Московской консерватории Б. Тевлин, художник А. Сухинин, лектор А. Лейман, студент Московского энергетического института К. Проскуряков, журналист А. Медведев, десятиклассник В. Волин и многие другие.

Завязался оживленный разговор о понимании музыки, о том, как воспитывать у юношей и девушек высокую эстетическую требовательность ко всем музыкальным произведениям — будь то монументальная симфоническая композиция или непритязательная эстрадная песенка.

Любовь к музыке надо прививать со школьной скамьи — эта мысль сквозила почти во всех выступлениях. Участники диспута согласились также и в том, что композиторы пишут еще мало произведений, способных удовлетворить интересы молодежи, ее потребность в жизнерадостной, мелодичной музыке.

Диспут прошел интересно и содержательно.

СБОРНИК «СОВЕТСКАЯ МУЗЫКА»

В издательстве «Советский композитор» вышел сборник статей и материалов «Советская музыка» (выпуск 1). Открывается он вводной статьей «К новым успехам советской музыки». В других статьях речь идет об отдельных произведениях советской музыки. Вторая часть сборника «Новые времена» состоит из статей — творческих портретов молодых композиторов.

ТВОРЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА

31 марта в Московском доме кино делегаты Второго Всесоюзного съезда композиторов встретились с артистами, режиссерами, художниками советской кинематографии.

Кинорежиссер В. Строева тепло приветствовала композиторов — «своих самых дорогих товарищей, без которых невозможно создать фильм». В. Строева заметила, что на съезде, к сожалению, почти совсем не говорится о работе композиторов в кино — о такой важной и серьезной отрасли их деятельности. В заключение она пожелала дорогим гостям Дома кино больших творческих побед и успехов.

Затем состоялся концерт. В нем прозвучали произведения композиторов Свердловска — Г. Белоглазова, Б. Гибалина, К. Кацман и Н. Пузея, Азербайджана — С. Рустамова и Д. Джангирова, Грузии — Р. Лагидзе, а также произведения И. Дунаевского, Т. Хренникова, В. Соловьева-Седого, Г. Носова и других.

Затем демонстрировался новый художественный фильм производства Алма-Атинской киностудии — «Мы здесь живем». Фильм рассказывает о героических делах людей, приехавших в далекие степи Казахстана поднимать целинные земли, о трудностях и победах. Он был тепло встречен собравшимися.

НА ЗАВОДЕ «СЕРП И МОЛОТ»

На днях делегаты Второго Всесоюзного съезда композиторов посетили завод «Серп и молот». В гости к рабочим и служащим крупнейшего столичного предприятия приехали композиторы Грузии — А. Баланчивадзе, А. Мачавариани, С. Цинцадзе, Р. Лагидзе, а также композиторы Москвы—М. Коваль и А. Эшпай.

Рабочие и служащие «Серпа и молота» тепло приветствовали композиторов и с большим вниманием прослушали концерт из произведений Д. Аракишвили, А. Кверидзе, Р. Лагидзе, А. Баланчивадзе, С. Цинцадзе, М. Коваля и А. Эшпая, а также песни И. Дунаевского, В. Соловьева-Седого и других советских композиторов.

— Как мистер Какофони стал композитором...

Рис. Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Главный редактор В. И. ОРЛОВ.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам

Адрес редакции и издательства: Москва И-90, 1-я Мещанская ул., д. 5. Телефоны: секретариат редакции В 1-37-44; отдел информации В 8-31-13; отдел театра В 8-73-38; отдел музыки и эстрады В 3.98-03; отдел изобразительного искусства Б 8-41-41; отдел кино К 5-18-70; отдел культурного строительства К 5-00-71; отдел пропаганды и науки К 4-04-63; отдел издательств, полиграфии и книготорговли Б 8-70-53; отдел писем В 8-02-83; иностранный отдел К 4-15-66, К 4-06-24; отдел корреспондентской сети Б 8.04-65; отдел оформления Б 8-05-21; издательство Б 8-61-63; бухгалтерия К 4-15-70; стенографическое бюро Б 8-04-61.

Б00296. Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 995.